

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КОМИТЕТ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ

В.Г. СТУКАНОВ

**методические основы исправительной
психологической коррекции личности
осужденных за корыстные
преступления**

учебное пособие для
практических психологов ИТУ

МИНСК 1999

Стуканов Виталий Григорьевич,
Академия МВД Республики Беларусь

Методические основы исправительной психологической коррекции личности
осужденных за корыстные преступления

Учебное пособие для практических психологов ИТУ

Под общей редакцией начальника Комитета по исполнению наказаний
МВД Республики Беларусь **кандидата исторических наук С.А. Кадушкина**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шабанов В.Б. — заместитель начальника Комитета, кандидат юридических наук

Шевчик К.И. — заместитель начальника управления по организации
исправительного процесса

Цыркун Н.А. — заведующая кафедрой общей и педагогической психологии
Минского государственного педагогического университета
им. М. Танка, кандидат психологических наук, доцент

Главная цель учебного пособия — выработка методических основ
исправительной психологической коррекции личности корыстного преступника
в условиях лишения свободы.

Пособие предназначено для использования в деятельности
психологической службы, системе служебной подготовки ИТУ и как
факультативный спецкурс для слушателей (курсантов) учебных заведений
МВД, специализирующихся на подготовке практических психологов ИТУ.

Сдано в набор 15.12.99. Подписано в печать 23.12.99.

Бумага офсетная. Формат 60x84/16. Гарнитура типа Таймс.

Усл. печ. л. 4,64. Тираж 299. Заказ 1339. ЛП №45 от 10.10.97.

Отпечатано в ГП «Информационно-вычислительный центр Минфина»,
220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 17.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Теоретические основания исправительной психокоррекции осужденных за корыстные преступления

1.1. Сущность исправительной психологической коррекции

1.2. Механизм исправительной психологической коррекции

1.3. Некоторые вопросы типология личности корыстного преступника

2. Методика проведения исправительной психологической коррекции личности корыстного преступника в условиях лишения свободы.

2.1. Организационные вопросы подготовки и проведения исправительной психокоррекции

2.2. Консультативно-диагностический этап

2.3. Этап формирования готовности осужденного к самоизменению

2.4. Этап формирование правомерных альтернатив удовлетворения материальных потребностей

Заключение

Список использованной литературы

Приложение

Введение

Корыстная преступность является острой социальной проблемой. В 1998 году в Республике Беларусь было зарегистрировано 74 676 корыстных преступлений, которые составляют 61% в структуре всей преступности. В числе лиц, привлеченных за корыстные преступления к уголовной ответственности 68 % составляют ранее подвергавшиеся уголовным наказаниям. Из этого следует, что первостепенное значение в борьбе с корыстными правонарушениями имеет предупреждение рецидивной преступности, требующее интенсификации исправления осужденных.

Одним из основных средств исправления, как известно, является воспитательная работа, основанная на педагогических принципах и методах, и реализуемая в формах, соответствующих условиям и возможностям при исполнении уголовного наказания. Достижения педагогической и психологической наук позволяют вести речь о возможности повышения эффективности исправления осужденных на основе применения специальных методов, направленных на изменение определенной совокупности психологических свойств личности. В качестве таковых современной наукой активно разрабатываются специальные психокоррекционные методы воздействия, направленные на реализацию главной цели уголовного наказания — исправление личности преступника.

Прямое перенесение в пенитенциарную деятельность существующих моделей и приемов психокоррекции, построенных на теоретических основаниях, включающих положения бихевиоризма, психоанализа, гуманистической психологии (в частности, логотерапии), эмоционально-стрессовой терапии, гипнологии и иных направлений, не возможно без осуществления их критического анализа с позиций решения задач по исправлению осужденных в специфических условиях исполнения наказания. В связи с этим, представляется особенно актуальным теоретическое осмысление основных направлений психокоррекции и их практическая адаптация к исправительным задачам пенитенциарных учреждений.

К проблеме исправления личности преступника с помощью психологических средств воздействия обращались Ю.М. Антонян, А. Бандура, И.П. Башкатов, М.Г. Дебольский, В.Г. Деев, Е. А. Маджаров, А.С. Новоселова, А.И. Папкин, А.Н. Пастушеня, В.М. Поздняков, Е.Г. Самовичев, В.И. Серов, М.П. Стурова, Н.А.

Тюгаева, А.И. Ушатиков, А.В. Шамис и другие. Подходы данных авторов имеют, безусловно, высокую теоретическую и практическую значимость в раскрытии общих вопросов и изучении отдельных сторон психокоррекции личности преступника в исправительных целях. Тем не менее сохраняется актуальность системного изучения процесса психологической коррекции личности осужденного в исправительном процессе и разработки на их основе специальных методов психокоррекции личности преступника (их различных типов) в условиях лишения свободы.

Учебно-методические материалы представляют собой итог наших теоретических и эмпирических исследований процесса исправительной психокоррекции личности корыстных преступников в условиях лишения свободы. В работе раскрываются вопросы организации и проведения исправительной психокоррекции. В первой главе рассматриваются теоретические основания психокоррекции, во второй — методика ее проведения.

1. Теоретические основания исправительной психокоррекции осужденных за корыстные преступления

1.1. Сущность исправительной психологической коррекции

1.1.1. Психологическая коррекция как средство исправления

Как мы уже отметили, первостепенное значение в борьбе с корыстной преступностью и предупреждения рецидивной имеет эффективное осуществление исправления осужденных. Исправление осужденного в уголовно-исполнительном законодательстве выступает целью исполнения уголовного наказания (ст. 6). Под исправлением осужденных понимается **формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.**

Целью исправления является изменение содержания внутренней структуры свойств, определяющей общественную опасность личности. Это означает, что достижение цели исправления предполагает решение трех задач: 1) снижение и ликвидацию личностной приемлемости преступного поведения, 2) формирование антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в способности противостоять криминогенному влиянию и 3) формирование личностной приемлемости правомерных способов поведения, как альтернативных противоправным.

В проекте Уголовно-исправительного кодекса определены основные средства исправления. Наряду с уже традиционными средствами (установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, общеобразовательное обучение, профессиональное и общественное воздействие (ст. 8)) проект закона предусматривает реализацию главной цели наказания и посредством деятельности в рамках оказания психологической помощи. В ст. 118 проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь отмечается: “осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, оказывается психологическая помощь в адаптации к условиям содержания,

преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и исправлении отрицательных свойств личности”.

1.1.2. Направления психолого-пенитенциарной деятельности.

В целом, **психолого-пенитенциарная деятельность** возможна в трех направлениях:

1. Оказание психологической помощи в традиционном смысле: диагностические, коррекционные и профилактические (консультативные) мероприятия.
2. Проведение коррекционных и профилактических мероприятий в целях управления психическим состоянием осужденного, исключения деструктивных конфликтов и положительного восприятия исправительных воздействий.
3. Проведение исправительной психологической коррекции личности осужденного. Данное направление психолого-пенитенциарной деятельности выступает самостоятельным средством исправления, обеспечивающим интенсификацию достижения цели уголовного наказания.

1.1.3. Понятие “исправительной психологической коррекции”

Психологическую коррекцию мы определяем как

целенаправленный процесс изменения определенной совокупности психологических свойств личности с помощью специальных методов воздействия, приводящих к устойчивому изменению некоторых характеристик социального поведения индивида.

Предлагая же термин **“исправительная психологическая коррекция”**, мы, в первую очередь, акцентируем внимание на деятельностной направленности данного вида психологической помощи в условиях лишения свободы, а именно — осуществление психокоррекции в целях реализации первоочередной задачи уголовного наказания — **исправления** личности осужденного.

Эффективность исправительной психокоррекции обусловлена: 1) более высоким уровнем непосредственности воздействия на свойства личности, в отличие от традиционных средств исправительного воздействия (режима, воспитательной

работы и общественно-полезного труда), 2) достижением более устойчивого изменения свойств личности, 3) меньшими временными затратами, задействованностью материальных ресурсов в процессе исправления и пр.

Исправительная психокоррекция предполагает подчинение изменения психологических свойств личности цели исправления.

В связи с чем, понятие “**исправительной психологической коррекции**” (ИПК) можно определить, как

целенаправленный процесс психологического воздействия на определенную совокупность психологических свойств личности преступника, детерминирующих социально-правовое поведение, с целью устранения либо уменьшения ее криминогенности и формирования готовности удовлетворять жизненные потребности и интересы правопослушным образом.

1.1.4. Принципы исправительной психокоррекции

Осуществление ИПК должно подчиняться ряду **основных требований**, без предварительного учета которых цели исправления в процессе психокоррекции не могут быть достигнуты. Одними из главных требований ИПК являются:

- **Ограждение психокоррекционного воздействия от психического насилия.**

Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием свободы выбора субъектом той или иной позиции. Лицо, на которое направлено воздействие, во всех случаях остается полноправным субъектом исправительно-трудовых отношений, что обязательно предполагает сознательное его отношение ко всем действиям психолога. Воздействие во всех случаях должно строго ограничиваться процессуальными правомочиями, ни в коем случае не должны нарушаться конституционные права осужденных, на которых оказывается воздействие (законность воздействия).

- **Добровольность участия** в процессе ИПК. Данное требование законодательно закреплено в проекте Уголовно-исполнительного кодекса республики (ст. 118): “психологическая помощь осужденным оказывается на добровольной основе квалифицированным психологом”. Добровольность предполагает согласие осужденного на предложенные ему психологические меры или отказ от них.

Условиями добровольности служат: отсутствие внешнего принуждения (насилия, угрозы), либо обмана; предоставление информации о предлагаемых мерах, а также способность человека к пониманию и свободному волеизъявлению.

- **Информированность участников ИПК.** Осужденные заранее имеют право знать все о той работе, в которой они будут принимать участие. Поэтому с участником психокоррекционной работы проводится предварительная беседа о том, что такое ИПК, каковы ее цели, какие могут быть достигнуты результаты.
- ИПК должно осуществляться с учетом **конкретных особенностей личности** осужденного. При этом, психокоррекционное воздействие дает нужный результат лишь в том случае, если учитывается не только совокупность психологических свойств и качеств личности вообще, но и психическое состояние в данное конкретное время.
- Психолог должен верить в возможность осужденного к самоизменению (**профессиональный оптимизм**). Психолог должен быть убежден, что осужденный может измениться к лучшему, вселять веру осужденного в себя для того, чтобы он стал бороться за изменения в своей судьбе.
- **Уважение к осужденному.** В исправительной психокоррекционной работе уважение к осужденному приобретает особый смысл: вызывает у него доверие, искренность, восприимчивость к деятельности психолога. Неуважение к личности преступника порождает в ответ обиду, озлобление и стремление делать все наперекор. Опыт показывает, что осужденный перестает считаться даже со справедливыми действиями психолога. Реализация принципа заинтересованности в судьбе осужденного снимает многие психологические защиты и барьеры в общении, пробуждает стремление к взаимодействию.
- **Принцип понимания душевного состояния осужденного.** Для правильного выбора приемов психокоррекционного воздействия необходимо разобраться в причинах, обусловивших противоправное поведение, понять душевное состояние осужденного. Для этого необходимо знать психологические особенности его личности, условия жизни, конкретные причины преступления, и проанализировать их. Неразрывным образом с этим связан принцип вскрытия мотивов и внешних обстоятельств противоправного деяния в целях более глубокого уяснения причин преступления.

1.1.5. Правовые и психологические аспекты применения психологических знаний в условиях лишения свободы

Применение психологических знаний, методов и средств непосредственно в процессе исправления осужденных имеет несколько аспектов, основные из которых: психологический и правовой.

Рассмотрение первого аспекта предполагает, во-первых, формулирование положения о том, что преступление является результатом реализации криминогенных целостных психологических свойств человека, осуществляемой во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией. Эти личностные свойства являются предметом исправительного психокоррекционного воздействия. Во-вторых, данный аспект предполагает определение возможностей современной психологии для достижения целей наказания в отношении осужденных. Речь не идет о чем-либо похожем на лечение преступников путем их избавления от криминогенных психологических свойств. Психологические свойства могут иметь определенное значение в преступном поведении, но в целом в зависимости от личности преступника, конкретной ситуации и других факторов они могут играть как криминогенную, так и “криминорепульсивную” (по Познышеву С.В.) роль, то есть не только способствовать, но и препятствовать совершению преступления. Психологическая сторона процесса исправления – лишь одна из его составляющих, причем не всегда самая значимая, и поэтому в расчет следует принимать весь комплекс обстоятельств, приведших субъекта к преступлению и могущих обусловить его поведение в будущем. Если именно психологические свойства во многом определили сам факт совершения преступления и его характер, и они поддаются коррекции, то роль психолога в исправлении личности преступника весьма велика.

Особое значение приобретают отношение осужденного к процессу отбывания наказания, желание или нежелание подвергаться исправительным мерам, в том числе психологическим. В правовом аспекте это порождает проблему допустимости принудительного применения психокоррекционных средств воздействия. В принципе, устранение факторов, имеющих криминогенное значение, возможно и в не

добровольном порядке, поскольку исправление преступника направлено на охрану безопасности общества. Но практическое воплощение этого принципа недопустимо.

1.1.6. Добровольность — принципиальное условие осуществления психокоррекции

Немаловажной проблемой осуществления исправительной психокоррекции является склонение осужденного к участию в процессе ИПК. Важным здесь является исключение так называемого “косвенного принуждения” (В.А. Тихоненко, 1996), то есть морально-психологического давления, которому приходится подчиняться во избежание физического насилия или иного зла. Примерами косвенного принуждения к согласию в условиях лишения свободы служат: согласие, даваемое в присутствии негативно настроенных к осужденному представителей администрации ИТУ, согласие из страха перед репрессивными мерами, наказанием и пр. Такая тактика не может служить основой продуктивных взаимоотношений и приведет к порождению неприязни и агрессии осужденного к психологу.

Чтобы исключить “косвенное принуждение” необходимо строго придерживаться принципа добровольности участия в психокоррекционном процессе. Однако с реализацией принципа добровольности связаны серьезные проблемы, так как часто осужденные могут принимать участие в работе “условно-добровольно” (то есть вынуждено) — по направлению представителей администрации учреждения. Поэтому, как правило, уже на этапе предварительных встреч психологу приходится сталкиваться с серьезным сопротивлением осужденного, не заинтересованностью в собственных изменениях. Чтобы сгладить данную ситуацию в работе пенитенциарного психолога необходимо концентрироваться на обсуждении личностных и межличностных проблем осужденного. Немаловажной является предварительная работа, которая заключается в разъяснении роли и значения психолога, его функций и задачах. В этих целях пенитенциарному психологу рекомендуется организовывать коллективные занятия в отрядном звене, лекции, викторины, принимать участие в выпуске стенгазет в целях пропаганды психологического знания и формирования соответствующего имиджа “психолога”.

Противоположной проблемой является стремление осужденных участвовать в процессе ИПК, побуждаемые мотивацией “социальной желательности”, выражающейся в стремлении быть одобряемым, в том числе сотрудниками администрации. Подобная мотивация не может способствовать эффективной психокоррекционной работе.

Таким образом, для достижения истинной добровольности участия в процессе ИПК необходимо: 1) оказание предварительной психологической помощи уже при первоначальном обследовании осужденного (при прибытии в ИТУ), предусматривающей психологическое консультирование, которое может нести коррекционный эффект; 2) предоставлять осужденному возможность высказывать свою точку зрения в процессе оказания ему психологической помощи и принимать ее во внимание; 3) обосновывать все принимаемые решения заботой об осужденном со стороны психолога, родственников, а не соображениями удобства для окружающих.

1.2. Механизм исправительной психологической коррекции

Для эффективного осуществления психокоррекции необходимо знать ее психологический механизм. **Механизм психологической коррекции**, как процесс изменения свойств, представляет собой взаимодействие психических свойств, состояний и процессов личности с субъективным отражением элементов внешних факторов, закономерно приводящих к изменению определенных параметров психики.

1.2.1. Факторы процесса исправительной психокоррекции

Механизм исправительного психокоррекционного процесса включает в себя три основных группы факторов. Во-первых, личностные особенности и профессиональные возможности субъекта ИПК (психолога), которые предполагают наличие возможностей для воздействия, умений необходимых для успешного использования этих возможностей, способности устанавливать психологический контакт, выявлять те свойства осужденного, которые способствуют или препятствуют использованию тех или иных стимулов в воздействии. Во-вторых, свойства личности осужденного, выступающие предпосылками изменения криминогенной сферы личности, препятствующие, либо благоприятствующие успешности процесса воздействия (внушаемость, тревожность, ригидность и пр.). В-третьих, внешние факторы опосредованно участвующие в механизме воздействия. Среди них мы можем выделить: а) институциональные факторы (правила, инструкции, распорядок формальной структуры), то есть условия ИТУ, предъявляющие психике осужденного повышенные требования; а также б) межличностные факторы (межличностное общение в малых группах, обеспечивающие социальную поддержку и обуславливающие социальные роли) — ближайшее социальное окружение осужденного и, в частности, референтная группа, наличие социально-полезных связей (отношения с близкими родственниками, наличие семьи и эмоциональной связи с ней и пр.).

1.2.2. Защитные механизмы осужденного как предмет исправительной психокоррекции

Обобщенным эффектом исправительного психокоррекционного взаимодействия является изменение субъективных характеристик личности осужденного (потребностей, установок, отношений, состояний, моделей поведения, самооценки и т. п.). Эти выработанные в индивидуальном опыте человека свойства по отношению к содержанию психокоррекции могут выступать в качестве **психологических защит** и коммуникативных барьеров, предохраняющих сформированную структуру “Я” субъекта от нежелательных для него внешних влияний. Это обуславливает рассмотрение феномена психологической защиты в контексте исправления осужденного.

Психологическая защита есть элемент общей, глобальной защиты личности. Функцией психологической защиты является “ограждение” сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. По мнению ряда авторов (представителей психоанализа, концепции интенсивной психотехнологии с трансперсональной ориентацией, онтопсихологии и др.) данный феномен является продуктом неосознаваемых форм высшей нервной деятельности, который приводит к лучшему приспособлению в различных ситуациях, устранению тревоги и улучшению самочувствия, к восстановлению и повышению самооценки, улучшению взаимоотношений, к смене мотивов и более социальному поведению, приводящему к заместительному удовлетворению потребностей. Однако можно предположить, что психологическая защита способна успешно функционировать и на уровне сознания, в результате чего человек может осознанно оправдывать свои поступки (в том числе и противоправные).

Система ценностей преступника не всегда во всем противостоит установленным социальным нормам. Однако в зависимости от обстоятельств, преступник может видоизменять нормы поведения, которые он признает, что позволяет ему совершать противоправные поступки. Чтобы освободиться от сознания преступного характера тех или иных действий, преступник считает, что большинство подобных поступков по существу не являются таковыми, и дают этим поступкам оправдание, которое сами считают убедительным. Сайкс и Матзой считают, что человек способен освободиться от привитой ему с детства морали, чтобы оправдать

свое делинквентное поведение с помощью так называемой нейтрализации, являющейся, по сути, психологической защитой.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что проявления психологической защиты у осужденных возможны в двух формах. Во-первых, в форме **внутрипсихической (интрапсихической) защиты**, снижающей уровень тревоги, но не изменяющей характера побуждений. Наиболее выраженными являются следующие виды интрапсихической защиты.

- В первую очередь, *отрицание* – отвергание противоправных поступков и намерений путем бессознательного либо сознательного отрицания их существования. Проявление отрицания имеет несколько типов:
 1. *Отрицание ответственности*. Преступник считает себя скорее объектом действия, чем его субъектом, он жертва обстоятельств.
 2. *Отрицание вреда*. Преступник считает, что в действительности никто не страдает от его действий; так, автомобильная кража – это всего лишь “заимствование”.
 3. *Отрицание наличия жертвы*. Причинение вреда не рассматривается в данных обстоятельствах как противоправное; автомобильная кража объясняется желанием наказать владельца, имеющего незаконные доходы, а кража стога соломы из колхоза спровоцировано якобы тем, что это “ничейное”, “бесхозное” имущество.
- *Рационализация* – попытка рационально обосновать противоправные желания и поступки, вызванные такой причиной, признание которой грозило бы потерей самоуважения, использование логических аргументов для обоснования преступного деяния, его необходимости, отсутствие общественной опасности совершенного. Одним из типов рационализации является ссылка на “высшие соображения”: нарушение требований общества в целом оправдывается тем, что человек делает это во имя преданности и лояльности по отношению к референтной группе.
- *Вытеснение* – подавление, исключение из сознания неприятного или неприемлемого факта преступного деяния.
- *Проекция* – перенос собственных чувств, намерений и влечений на другое лицо, что придает действиям преступника как бы “спровоцированный” и

“превентивный” характер. Одним из специфических типов проекции является “осуждение осуждающих”: преступник считает всех, кто его осуждает (в первую очередь, работников суда, сотрудников ОВД, представителей администрации ИТУ), лицемерами, замаскированными мошенниками, которыми движут корыстные цели и личные выгоды.

- *Идентификация* – подражание другому лицу с приписыванием себе его качеств.

Достаточно редко встречаются следующие виды защитных механизмов:

- *Компенсация* – прикрытие собственных слабостей подчеркиванием желаемых черт или преодоление фрустрации в одной сфере сверхудовлетворением в других сферах. Например, человек, который не может достичь признания в группе социально приемлемым способом (в учебе, спорте), совершает “подвиги” криминогенного характера.
- *Сублимация* – удовлетворение или подавление неудовлетворенных желаний, часто носящих сексуальный характер, при помощи другой деятельности, в том числе преступной. Так в литературе приводится пример, когда мужчина неоднократно совершал кражи с балконов жилых домов женского нижнего белья с целью удовлетворения сексуальной потребности.

Дж. Коулмен выделяет ряд специфических защитных механизмов, которые можно с уверенностью отнести к внутриспсихической защите, и представляющих несомненный интерес при осуществлении ИПК, среди них:

- *Фантазии* – удовлетворение несбывшихся желаний в своем воображении.
- *Репрессия* – недопущение проникновения в сознание неприятных и опасных мыслей.
- *Подавление* – отказ отдавать себе отчет в уже проникших в сознание неприятных и опасных мыслях и формулировать их.
- *Формирование реакций* – предупреждение опасных стремлений путем усиления противостоящих им установок и типов поведения, чтобы использовать их в качестве “барьеров”. Например, человек может стать борцом против преступности, потому что его отец или другой член семьи был правонарушителем.
- *Возмещение* – искупление и таким образом нейтрализация аморальных желаний и поступков. (Реализация данной психологической защиты является одним из важнейших условий воздержания от употребления алкоголя в, имеющем

психотерапевтическую направленность, Сообществе анонимных алкоголиков (АА). Так, 8-й и 9-й шаг программы АА гласит: “Составили список всех тех, кому мы причинили зло, и преисполнились желанием загладить свою вину перед ними”, а также – “Лично возместили причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или кому-либо другому”).

- *Регрессия* – возвращение на более низкий уровень развития, что предполагает менее развитые реакции и, как правило, уменьшение притязаний.
- *Интроекция* – включение в структуру его внешних ценностей и стандартов с тем, чтобы они перестали действовать как внешняя угроза.
- *Перемещение* – разрядка подавляемых чувств, как правило чувства враждебности, направленная на объект менее опасный, чем тот, который вызвал отрицательные эмоции. Если начальник поссорился с женой, то он весь день вымещает злость на своих подчиненных.
- *Эмоциональная изоляция* – замыкание в себе и пассивность для защиты от боли и обиды.
- *Интеллектуализация* – пресечение переживаний, вызванных неприятной ситуацией, или упорядочение несовместимых установок при помощи логических манипуляций. Приверженность определенным ценностям и установкам даже при наличии явных доказательств в пользу противоположных установок.

Форма **асоциальной поведенческой защиты** реализуется в виде:

- 1) *поступков самоутверждающегося характера*, когда несовпадение самооценки и оценки окружающих усиливает защитные функции самооценки в ущерб функциям контроля, что приводит к искажению информации в сознании. Таким образом, самооценка перестает регулировать и контролировать поведение, что может привести к противоправным действиям;
- 2) *подчинения внушающему воздействию*, когда противоправное поведение становится способом защиты собственной личности от унижения, оскорблений, усмешек и пр.;
- 3) *подчинение криминогенному воздействию* в результате реальной угрозы жизни, как самого субъекта преступления, так и близких ему людей.

Одной из главных задач исправительной психокоррекции является преодоление защитных механизмов и барьеров осужденного в нужном для процесса исправления направлении. Защитные механизмы в процессе исправительной психокоррекции может выступать предметом психокоррекционного воздействия, во-первых, когда следы памяти носят психотравмирующий характер, во-вторых, когда данная форма защиты личности, как особое психическое состояние осужденного, выступает препятствием в процессе изменения и модификации определенных психических образований. При этом важно учитывать, что функционирование защитных механизмов, как правило, возможно в определенной совокупности с доминированием одного-двух видов с дополняющей ролью других психологических защит.

1.2.3. Установление психологического контакта как условие осуществления исправительной психокоррекции

Фактически эффективность любого психокоррекционного воздействия зависит от того, насколько умело та или иная методика обходит неосознаваемые пороги психологической защиты. Одним из условий преодоления психологических защит является установление **психологического контакта (ПК)** и взаимодействие с бессознательной сферой личности осужденного.

Проблема эффективного установления психологического контакта (ПК) в ходе психокоррекционного воздействия является одной из актуальных в практике психологии исправления осужденного. В отличие от психологических контактов, устанавливаемых между людьми в обыденной жизни, в исправительно-психологическом контакте доминирует деятельностно-целевое предназначение и содержание. Это обуславливает его установление в качестве необходимого условия, специфического интерперсонального продукта и своеобразного “ускоряющего катализатора”, определяющего эффективность психокоррекции.

В психологической литературе имеет место различное понимание сущности и предназначения ПК в профессиональных целях. Мы придерживаемся понимания **установления психологического контакта**, как *формирования особого рода межличностных взаимоотношений, непосредственно ведущих к успешной и эффективной реализации целей профессионального общения.*

ПК в профессиональных целях представляет собой ситуативно образуемое состояние взаимоотношений, характеризуемое проявлением в различной степени: симпатии, эмпатии, взаимопонимания и доверия, при нейтрализации психологических барьеров в общении.

Психокоррекционный психологический контакт — это *“уникальный динамичный процесс, во время которого один человек помогает другому использовать свои внутренние ресурсы для развития в позитивном направлении и актуализировать потенциал осмысленной жизни”* (George, Cristiani).

Важнейшей составной частью и результирующим критерием наличия психологического контакта в исправительных целях выступает актуализация готовности осужденных к активному участию в процессе ИПК.

Установление ПК в исправительных психокоррекционных целях имеет ряд особенностей. Во-первых, психокоррекционный ПК носит ролевой характер. Отличительной особенностью при этом выступают действия (приемы) психолога, в русле реализуемой линии поведения с осужденным, так как определенные нормы и правила в немалой степени предопределяют последовательность их применения. Во-вторых, ПК всегда носит произвольный (сознательный) характер и достигается в соответствии с поставленной целью. В-третьих, ИПК предполагает установление подлинного ПК, содержащего в себе реальные компоненты его характеризующие, в отличие от инсценированного. В-четвертых, ПК должен быть устойчивым, продолжительным контактом. Долговременный, устойчивый психологический контакт наиболее продуктивен и, будучи пролонгированным во времени, перерастает в доверительные отношения, способствующие оптимально успешному решению исправительных задач.

Одним из основных требований эффективного установления ПК, а также непременным условием психокоррекции является эмпатическое принятие осужденного.

Эмпатия — это понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир.

В психокоррекционной работе по исправлению личности преступника важно учитывать следующие особенности эмпатического процесса: 1) сохранение в эмпатическом процессе собственной позиции психолога, сохранение

психологической дистанции между ним и осужденным, дабы эмпатия не переросла в панибратство; 2) наличие в эмпатии сопереживания, а не просто эмоционального отношения; 3) эмпатические взаимоотношения должны представлять собой динамичный, а не статичный процесс. Эмпатия может стать эффективным помощником для психолога разобраться в причинах недостаточной откровенности осужденного (о чем не говорит, поскольку этому препятствует бессознательное сопротивление, что просто скрывает и что не рассказывает из-за опасения не быть услышанным), что имеет существенное значение в исправительной психокоррекционной практике.

1.2.4. Учет феноменов сознания и бессознательного в психокоррекции

Организация исправительной психологической коррекции (установление психологического контакта, осуществление воздействия и т. д.) предполагает признание двуединой психики осужденного, включающей феномены сознания и бессознательного.

Сознание отечественной психологией определяется как *высшая, свойственная человеку форма обобщенного отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира, формирование у человека внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности.*

Небезосновательной представляется точка зрения П.В. Симонова, который сознание определяет “как знание, которое с помощью слов, математических символов и обобщающих образов художественных произведений может быть передано, может стать достоянием других членов общества”, т.е. “сознание – это знание вместе с кем-то”. Функция сознания заключается в формировании целей деятельности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, что обеспечивает разумное регулирование поведения и деятельности человека.

Вершиной развития сознания является формирование **самосознания** (Я-концепции), которое позволяет человеку: 1) выделить себя в отражающем мире, 2) познавать свой внутренний мир и 3) переживать его и определенным образом относиться к себе. Т. Шибутани Я-концепцию рассматривает как устойчивое

взаимоотношение между человеком как действующим субъектом и тем, как он постоянно ощущает самого себя. Она является относительно устойчивым психическим образованием, формирующееся, уточняющееся и укрепляющееся в ходе повторяющихся социальных взаимоотношений.

Огромная часть психических процессов человеком **не осознается**. Мы придерживаемся точки зрения, что *“не осознаваемо все то, что не может быть сообщено другим людям”* (П.В. Симонов).

Важно учитывать то, что механизмы психокоррекции могут иметь разные каналы воздействия психолога на осужденного. Опыт основных психокоррекционных направлений показывает, что психокоррекция возможна на уровне сознания (когнитивная, рациональная терапия, логотерапия и др.), предполагающая сознательное включение клиента в процесс коррекции. Кроме этого, коррекционное воздействие может осуществляться через бессознательные пороги психики человека, например, с помощью методов психоанализа (анализа сновидений, оговорок и пр.), трансовых методик М. Эриксона, НЛП, "эффекта 25-го кадра", применение которого позволило И. Смирнову с группой ученых разработать специальную методику *“компьютерного психосемантического анализа и психокоррекции на неосознаваемом уровне”* и др.

Одним из способов воздействия через бессознательные пороги психики выступает **внушение**. Данный метод может стать эффективным средством исправительного воздействия на личность осужденного. Для внушения в ходе исправительной психокоррекции, по нашему мнению, характерно не бесконтрольное, а лишь притупленное сознание и снижение критичности у осужденного. Само внушающее воздействие личность воспринимает без должного контроля сознания. Важно учитывать, что, несмотря на теоретическую возможность перевода психики осужденного в состояние пониженной критичности, быстро внушить ему идею, противоречащую его нравственным установкам, практически невозможно. Эффективность гипнотического воздействия определяется: 1) свойствами человека, проводившего внушение (социальный статус, обаяние, волевое, интеллектуальное и характерологическое превосходство); 2) особенностями лица, испытывающего психологическое давление (степень внушаемости); 3) отношениями, складывающимися между ними (доверие, авторитетность, зависимость); 4) способом

конструирования сообщения (уровень аргументированности, характер сочетания логических и эмоциональных компонентов, подкрепление другими воздействиями).

В процессе изменения психических свойств необходимо также учитывать тот факт, что социальное поведение (в том числе преступное) детерминировано **типом нервной системы**, характеристиками экстраверсии и интроверсии, так как они “определяют диапазон возможностей выбора той или иной деятельности в границах, не имеющих социально существенного приспособительного значения”.

1.3. Некоторые вопросы типологии личности корыстного преступника.

Под личностью корыстного преступника мы понимаем

социальное качество человека, виновно совершившего уголовно наказуемое корыстное деяние, специфическое качество которого (криминогенная сущность) представляет систему психологических свойств, предопределяющих внутреннюю необходимость и возможность детерминировать при определенных условиях корыстное противоправное поведение.

В целях осуществления эффективной психокоррекции личности корыстного преступника, выработки дифференцированной стратегии и тактики коррекционного воздействия, необходимо выделить отдельные психологические типы правонарушителей, незаконно посягающих на материальные блага, и основные пенитенциарные типы осужденных.

1.3.1. Психологические типы личности корыстного преступника

Рассмотрим основные **психологические типы личности корыстного преступника**, выделенные на базе мотивации противоправного деяния.

Интеллектуально-меркантильный тип.

Криминогенную мотивацию корыстного преступника интеллектуально-меркантильного типа порождают материальные притязания, неадекватно завышенные по отношению к реальным возможностям субъекта, то есть **гипертрофированные материальные потребности**. При этом часто меркантильные притязания данного человека детерминированы потребностью соответствовать определенному типичному социальному уровню с соответствующими материальными атрибутами (дорогими виллами и коттеджами, определенной домашней обстановкой, возможностью детей учиться в престижном зарубежном вузе, возможностью посещать “на широкую ногу” рестораны, иные места отдыха, путешествовать по экзотическим местам земного шара и пр.). Подобные актуальные потребности, не имеющие реальных возможностей для удовлетворения становятся детерминантами корыстного преступного поведения. В основном преступления, совершенные по этим мотивам, носят тщательно

спланированный характер с продуманностью всех действий и операций на различных этапах их подготовки и осуществления с последующим сокрытием следов.

Криминогенную мотивацию личности корыстного преступника интеллектуально-меркантильного типа обуславливают соответствующие деформированные ценностные и нормативные представления о необходимых материальных атрибутах собственного образа, социального статуса и Я-образа, а также отношения, личностный смысл и др.

Корыстного преступника данного типа характеризует целеустремленность, предприимчивость, изобретательность, легкая приспособляемость к условиям, способствующим хищениям. Преступник интеллектуально-меркантильного типа коварен, ловок, тщательно изучает поведение окружающих, прежде, чем совершить деяние. Осужденные данного типа часто нарушают режим содержания в неявной форме, то есть внешне их поступки не сразу воспринимаются как нарушения, при этом они часто незначительны. В местах лишения свободы у преступника меркантильного типа часто проявляются такие черты как честолюбие, завышенная самооценка, стремление к доминированию над другими осужденными, управление окружением, лидерство.

Самоутверждающийся тип.

Личностным смыслом преступного поведения данного типа является утверждение себя, своей личности на социальном, социально-психологическом или индивидуальном уровнях (Антонян Ю.М., 1989). Совершение корыстного преступления для данного типа является средством самоутверждения, где материальные ценности выступают лишь способом достижения личностных, социальных целей (например, добиться уважения товарищей, обладающих более высоким материальным достатком по сравнению с достатком рассматриваемого субъекта). Как правило, неадекватная самооценка личности самоутверждающегося типа перестает нормативно регулировать и контролировать поведение.

Мотивы противоправных действий самоутверждающегося типа характеризуются тем, что та или иная черта личности приобретает побудительную силу, стремление к реализации которой становится мотивом поведения. В качестве основного побудительного фактора можно выделить стремление к ликвидации

личностного диссонанса, в частности рассогласования между идеальным “Я” и самооценкой.

Внушаемый тип.

Криминогенная мотивация личности данного типа в основном возникает в результате внешнего воздействия на субъект преступного поведения.

Криминогенную роль внушаемости можно проследить при совершении самых разнообразных преступлений, в том числе, хищений, краж. Она наиболее очевидна в групповом поведении, и можно утверждать, что внушаемость представляет собой одну из психологических основ такого поведения. Способ совершения корыстного преступления чаще требует включенности в социальную группу. Внушаемость способствует противоправным действиям несовершеннолетних, часто совершаемых в группе, когда подросток стремится доказать или подтвердить свою храбрость, неустранимость, статус лидера. Внушаемость также наблюдается и при одиночных преступлениях под влиянием каких-либо идей, представлений, образцов поведения, имеющих для индивида значительную ценность (взятых из произведений литературы, художественных фильмов и пр.).

Отчаявшийся тип.

Совершение преступления данным типом становится возможным в результате неспособности, во-первых, удовлетворить жизненно важные потребности правомерным способом и, во-вторых, противостоять внешнему преступному воздействию. При этом, противоправность деяния субъектом его совершающим осознается и вызывает внутренний протест, однако, личностная ценность того, ради чего совершается преступление (собственная жизнь, жизнь и здоровье близких и пр.) несоизмеримо выше неприемлемости самого незаконного поступка.

Противоправное деяние становится возможным в результате воздействия факторов внешнего порядка. Так, можно отметить две формы внешнего противоправного воздействия – прямое и косвенное принуждение. Прямое принуждение к совершению преступления можно наблюдать в результате реальной угрозы жизни, как самого субъекта преступления, так и близких ему людей. Косвенным принуждением являются объективные обстоятельства, выступающие потенциальной угрозой жизни субъекта преступления, его близких в связи с

отсутствием средств на удовлетворение жизненно важных потребностей (в пище, лекарствах и пр.).

1.3.2. Пенитенциарная типология осужденного

Пенитенциарная типология осужденного предполагает выделение таких характеристик личности осужденного, которые, во-первых, отражают ее направленность (отношение к труду, закону, администрации ИТУ, режимно-правовым требованиям: готовность к соблюдению режимно-правовых норм, подчинению, склонность к определенным видам правонарушений и пр.), ценностно-смысловые образования, обуславливающее то или иное отношение и криминальную зараженности личности. Во-вторых, отражают степень адаптации личности к соответствующим условиям ИТУ и социальной среде (статус, неофициальная его категория, отношение к противоправным нормам и неофициальным традициям). В-третьих, пенитенциарная психология должна отражать степень готовности осужденного к самоизменению, которая зависит в свою очередь от того, на какой стадии самоизменения, находится личность.

Разные осужденные имеют различные уровни мотивации и различную степень готовности к изменению. Осужденные, находящиеся на разных стадиях процесса изменения, нуждаются в различных мероприятиях, наиболее соответствующих их стадии. Можно выделить следующие стадии готовности к изменению.

1. **Предобдумывание:** проблема еще не осознается и у осужденного еще нет мыслей о самоизменении.
2. **Обдумывание:** осужденный начинает размышлять о самоизменении (о получении помощи в изменении) в ближайшем будущем.
3. **Принятие решения.** Это базисный этап, на котором происходит окончательное формирование готовности к самоизменению.
4. Этап “**самоизменения**”. В кавычки данное слово взято в связи с тем, что процесс изменения (коррекции) тех свойств личности преступника, которые могут обуславливать совершение противоправных деяний в большинстве своем зависит от психолога и того воздействия, которое он оказывает. На данном этапе идет осуществление планов специфических действий.

5. **Фиксация** новых форм поведения: необходимо оказание помощи в преодолении трудностей, действий, напоминающих о прошлом, поиск дополнительных правомерных альтернатив, предотвращение рецидивов.

Эти факторы, наряду с психологическим, являются определяющими при выборе стратегии исправительного психокоррекционного воздействия.

Криминально-гармоничный тип. Осужденный данного типа ориентируется на нормы и традиции криминальной субкультуры, стремится к общению с лицами, придерживающимися тех же норм, стремится повысить неофициальный статус в группах “отрицательной направленности”. Актуализируется мотивация доминирования над другими осужденными. Жизненные перспективы носят криминогенный характер. Отсутствует стремление правопослушным способом решать жизненные проблемы (в том числе, материального характера). Присутствует убежденность в правоте занимаемой социальной позиции и активность при ее защите. Осужденные криминально-гармоничного типа в связи со слабой адаптированностью к правопослушной социальной среде в наименьшей степени переживают внутриличностный конфликт.

Проведенные нами исследования позволили выделить некоторые подтипы осужденных криминально-гармоничного типа в зависимости от направленности занимаемой противоправной позиции.

- **“Криминальные авторитеты”** – осужденные, искренне придерживающиеся “воровских” канонов и желающие лидировать в преступной среде.
- **“Криминальные индивидуалисты”** – осужденные, ориентированные на личную выгоду и скептически относящиеся к “воровской” идее.
- **“Отчуждаемые”** – осужденные криминально-гармоничного типа, имеющие устойчивую алкоголизацию либо наркотизацию личности, с чем связано отсутствие желаемого авторитета и должного статусного положения в криминогенной среде.

Криминально-противоречивый тип. Осужденный данного типа в равнозначной мере ориентируется на официальные и неофициальные нормы с целью максимально избежать карательных санкций, как со стороны администрации ИТУ, так и со стороны, так называемых, “авторитетных” осужденных. Либо игнорирует и те, и другие нормы (например, в случае утраты чувства собственного достоинства). Социально позитивные цели, как и противоправные, выражены слабо, либо не

сформированы вообще. Трудовая активность нормативная, либо ниже. Отличительной особенностью данной личности осужденного является противоречивое отношение к преступному деянию, выражение сомнения “правильности” собственных взглядов, поступков и пр. Присутствует внутриличностный конфликт, выражающийся в стремлении отказаться от противоправного образа жизни, но отсутствует выраженное стремления трудиться.

Исследование позволило нам в психокоррекционных целях выделить следующие подтипы криминально-противоречивого типа:

- **“изгнанные”** (из более высокой страты криминальной субкультуры);
- **“индивидуалисты”** — осужденные крайне негативно относящиеся как к социальным нормам, так и к законам и традициям “воровского” мира;
- **“отчуждаемый”** – осужденные криминально-противоречивого типа, имеющие устойчивую алкоголизацию либо наркотизацию личности, с чем связано отсутствие авторитета в среде осужденных.

Склонный к правомерному реагированию. Осужденный данного типа ориентируется на соблюдение официальных норм поведения, установленных законом. Отсутствуют намерения поддерживать какие-либо отношения с преступным миром, сформированы позитивные жизненные цели (вести правопослушный образ жизни, иметь семью и пр.). Ориентация на субкультуру носит приспособительный характер, ценностной значимости не имеет. Внутриличностный конфликт носит индифферентный характер: отсутствует стремление, как зарабатывать законопослушным образом, так и заниматься противоправной деятельностью.

2. Методика проведения исправительной психологической коррекции личности корыстного преступника в условиях лишения свободы

2.1. Организационные вопросы подготовки и проведения исправительной психокоррекции

2.1.1. Режим работы

Специфика работы пенитенциарного психолога обуславливает использование “мягкого” режима. Его особенность состоит в том, что, несмотря на жесткие временные ограничения (фиксированное время начала и конца работы, конкретные даты проведения коррекционных занятий), допускаются нарушения режима. Даты и время психокоррекционных встреч могут по желанию осужденного переноситься, изменяться (в зависимости, например, от трудового распорядка дня). Рекомендуемый режим работы: 2-3 сеанса в неделю по два часа, хотя продолжительность психокоррекционных мероприятий может быть иной в зависимости от пожеланий осужденного. Примерная продолжительность ИПК: 18-24 часа. После завершения ИПК, на протяжении всего срока исполнения наказания психолог контролирует поведение осужденного, фиксируя в карточке учета необходимые данные. В случае необходимости проводятся дополнительные коррекционные мероприятия.

2.1.2. Профессиональные взаимоотношения психолога с осужденным

2.1.2.1. Психологический климат

Немаловажная роль психолога состоит в создании благоприятного психологического климата во взаимоотношениях с осужденным, способствующего самоизменению (принцип психологической комфортности). Если осужденный в процессе ИПК не проникся к психологу доверием, психокоррекционная работа будет неэффективна и бессмысленна. Создать доверительные отношения — значит создать

такой рабочий климат, который будет способствовать процессу формирования готовности к самоизменению, от которого в первую очередь зависит процесс исправления. Успешность создания доверительных отношений с осужденным обусловлена личностными и профессиональными качествами пенитенциарного психолога и его отношением к своей работе. Выделим основные составляющие данных отношений:

- необходим искренний интерес к осужденному и подлинное желание помочь ему. Нельзя забывать, что преступник — человек, со своими достоинствами и недостатками. Он тонко чувствует интересуется им психолог или только исполняет свой профессиональный долг;
- во время коррекционной работы все внимание следует уделять только личности осужденного, нельзя заниматься посторонними делами (разговаривать по телефону, разрешать входить в кабинет коллегам и обсуждать с ними какие-то вопросы и т.п.);
- необходимо строго соблюдать профессиональную тайну. Если психолог по профессиональным причинам обязан делиться с другими сведениями об осужденном, надо поставить его об этом в известность;
- не стоит проявлять излишне любопытство к тем аспектам жизнедеятельности осужденного, которые не представляют профессионального интереса. Психолог не должен походить на оперативного работника. Если психолог излишне много и подробно расспрашивает, у осужденного возникает напряжение и подозрительность, возможно бессознательное переживание чувства вины, что способно привести к прекращению работы.
- надо предоставить осужденному максимальную возможность высказаться;
- к личности преступника необходимо относиться без осуждения, психолог не должен оценивать.

2.1.2.2. Имидж практического психолога ИТУ

Очень важно, чтобы осужденные изменили восприятие психолога как “сотрудника ОВД” и стали к нему относиться как к “психологу”. Здесь следует отметить, что позиция “сотрудника администрации учреждения” для осужденных (особенно криминально-гармоничного и некоторых представителей криминально-

противоречивого типов) чаще всего имеет негативную окраску и вызывает сопротивление и агрессию. Умение стать на позицию взаимодействия предполагает присоединение к осужденному с условием: “принять осужденного таким, какой он есть”. Следует отказаться от роли судьи, то и дело выносящего свои оценки-приговоры. Избегание оценивания не означает ни пассивной позиции психолога, ни устранение оценки вообще, тем более что на определенных этапах ИПК необходима “обратная связь”, то есть осужденному интересно мнение “со стороны”. Другим важным условием взаимопонимания и поддержки является способность психолога к эмпатическому принятию осужденного.

2.1.2.3. Невербальное общение

Важно учитывать, что в психокоррекционном общении субъекты взаимоотношений передают информацию друг другу не только посредством речи, но и посредством невербального общения. Пенитенциарному психологу важно помнить, что психокоррекционная работа будет более эффективной, если его невербальное поведение будет говорить осужденному об его открытости и доступности. В связи с чем, необходимо, чтобы обстановка кабинета позволяла субъектам взаимоотношений полностью видеть друг друга, располагаться под углом 90-120 градусов, быть в открытой позе, время от времени наклоняться к осужденному, поддерживать оптимальный контакт глаз (при этом он не должен быть непрерывным), быть расслабленным.

Невербальное поведение осужденного очень существенно в процессе ИПК, несет в себе много важной для психолога информации. Поэтому важно, чтобы психолог умел фиксировать и анализировать невербальные реакции осужденного, а также адекватно на них реагировать (при этом осознавать влияние своего поведения на клиента). Мы не будем подробно останавливаться на качественных признаках невербального поведения, которые достаточно подробно описаны в литературе, отметим лишь, что оно оценивается по следующим основным параметрам: невербальное общение с использованием тела (праксимика, пантомимика, вегетативные реакции), посредством голоса (тон, темп, громкость, произношение), структурирования пространства (дистанция, обстановка, позиция), а также структурирования времени (продолжительность обсуждения тех или иных тем, паузы и пр.).

2.1.2.4. Профессиональные качества психолога

Обращаясь к личности психолога и его профессиональным качествам, можно отметить ряд основных свойств, необходимых для эффективной психокоррекционной деятельности (см. Кочюнас Р., 1999, с. 25-32]: проявление глубокого интереса к осужденным и терпение в общении с ними; эмоциональная стабильность и объективность, отсутствие предубеждений; способность вызвать доверие других людей; уважение прав и ценностей осужденных; самопонимание; способность постановки реалистичных целей и др. L. Woiberg акцентирует внимание на особо вредных для психолога чертах (там же, с.27), таких как авторитарность, пассивность и зависимость, замкнутость, склонность использовать клиентов для удовлетворения своих потребностей, неумение быть терпимым к различным побуждениям клиентов и пр.

2.1.3. Динамика психокоррекционного процесса

Необходимо также учитывать, что психокоррекционный процесс имеет специфическую **динамику**. Как правило, первые сеансы пробуждают искренний интерес со стороны осужденного, даже если очевидно выраженное сопротивление. На данном этапе взаимоотношений происходит установление доверительных отношений. На этом этапе психолог присоединяется к осужденному, ищет стилистику общения, которая соответствовала бы психическим и личностным особенностям осужденного. Учитывая его характер, темперамент, эмоциональное состояние, психолог держит себя либо соответственно поведению осужденного: шутит с юмористом, рассуждает с рациональным, либо комплементарно (дополнительно): подбадривающе с робким, примиряюще с агрессивным. Далее взаимоотношения углубляются и переходят в конструктивное сотрудничество.

После трех-четырех сеансов непосредственно психокоррекционной работы, наступает спад активности, связанный с объективным отсутствием ощутимых изменений. При этом возможен всплеск агрессивности, актуализация психологических защит и сопротивления. Осужденные могут высказывать мысли о прекращении занятий. В связи с чем, необходима спокойная и терпеливая позиция

психолога, возможно применение аутогенных тренингов, релаксационных занятий с прослушиванием специальной музыки, видеофильмов. После одного-двух занятий заинтересованность осужденного возрастает и становится стабильной. В целях углубления данной позиции необходимо своевременно информировать осужденных о тех изменениях, которые имеют место (либо наметились тенденции этих изменений). Важнейшим условием ИПК, имеющим как коррекционное, так и методическое значение, является систематическое подкрепление позитивного опыта осужденного. Процесс проведения ИПК основывается на процедуре консервации негативного опыта, балансировке негативного и позитивного в поведении и затем на постепенной трансформации и закреплении социально приемлемых качеств личности.

2.1.4. Методическое обеспечение психокоррекции

Для проведения исправительной психокоррекции личности корыстного преступника необходимо определенное методическое обеспечение. В психодиагностических целях необходим следующий минимальный инструментарий: Проективный опросник-интервью с применением ЦТО, 16PF-опросник Кеттелла, методики определения самооценки осужденного, цветовой тест Люшера (для моментального определения эмоциональных характеристик личности). В психокоррекционных целях необходимо знание и практическое владение следующими основными методиками: техниками провокационной, эмоционально-стрессовой терапии, приемами рационального и скрытого внушающего воздействия.

При проведении ИПК на каждого осужденного заводится **“Карточка индивидуальной психокоррекционной работы”**. В ней указывается:

- дата заведения карточки;
- Ф.И.О., год рождения, место рождения, образование, специальность, основные профессии, наличие психических заболеваний, злоупотребление алкогольными и наркотическими веществами, судимость;
- данные о близких родственниках (взаимоотношения с осужденным, наличие судимостей, психических заболеваний, злоупотреблении алкогольными и наркотическими веществами);
- состав преступления (краткое описание), срок наказания, начало срока;

- выводы после первоначальное психологического обследование;
- дата начала ИПК, ее причины (самостоятельное обращение за помощью, совет друзей, “направление” сотрудника администрации и т.д.);
- результаты психодиагностики; психологический и пенитенциарный тип осужденного; рекомендуемая стратегия и тактика осуществления ИПК.

Далее в карточку заносятся основные действия психолога и ответная реакция осужденного. В заключении ИПК фиксируются контрольные результаты, дается заключение и рекомендации психолога.

Структура исправительной психокоррекции

Практический опыт свидетельствует, что исправительная психокоррекция должна предполагать три основных этапа: 1) консультативно-диагностический, в ходе которого проводится диагностика личности преступника и формируется готовность осужденного взаимодействовать с пенитенциарным психологом; 2) этап формирования готовности осужденного к позитивному самоизменению; и 3) этап формирования правомерных альтернатив удовлетворения материальных потребностей.

2.2. Консультативно-диагностический этап

2.2.1. Задачи консультативно-диагностического этапа

Консультативно-диагностический этап преследует реализацию двух основных задач: проводится 1) психологическая диагностика личности корыстного преступника и 2) психологическое консультирование в целях пробуждения у осужденного желания взаимодействовать с психологом, снятия психологических защит и установления психологического контакта.

2.2.2. Психологическая диагностика осужденного

2.2.2.1. Цель психологической диагностики

Цель психологической диагностики осужденного заключается в точной фиксации, регистрации, выявлении психологических факторов, в накоплении эмпирических, опытных данных для последующего анализа и практического использования в ходе психокоррекции.

2.2.2.2. Принципы психологической диагностики

Проводя психологическую диагностику личности преступника, необходимо руководствоваться ее общими принципами:

- принципом **генетического подхода** к изучению психики осужденного, согласно которому необходимо выяснить, как возникла, развивалась и изменялась криминогенная сфера личности;
- принципом **детерминизма**, причинной обусловленности тех или иных изменений определенными факторами внешнего и внутреннего порядка;
- принципом **целостности** психики осужденного, как системы, где все взаимосвязанно и взаимообусловлено;
- принципом **единства изучения личности и общения**: необходимо изучать личность преступника во всех многообразных связях его с окружающими людьми (особенно важно изучить: как своеобразные условия личностной микросреды — отношения с референтной группой, с родителями, семьей, администрацией учреждения — трансформируются во внутренние качества личности);
- принципом **единства диагностики и коррекции** личности преступника, так как диагностика не только измеряет те или иные факторы, но и определенным образом влияет на психологическое самочувствие осужденного;
- принципом **ненанесения ущерба осужденному**: организация изучения личности преступника должна строиться таким образом, при котором ни его процесс, ни результаты не наносили бы осужденному какого-либо вреда (социальному статусу, психическому здоровью, состоянию и пр.);
- принципом **беспристрастности** при изучении личности преступника, что предполагает недопущение предвзятого отношения к отдельному испытуемому;
- принципом **сотрудничества** психолога не только с осужденным, но и с представителями администрации ИТУ, близкими родственниками, друзьями.

2.2.2.3. Методы психологической диагностики

Изучение личности корыстного преступника предполагает использование широкого диапазона средств получения необходимой информации, включающей в себя:

1. А. **Анализ материалов личного дела осужденного.** Цель — получение объективной информации об обстоятельствах совершенного преступления, о характере поведения в криминогенной ситуации, ознакомление с автобиографией, анализ переписки, социальных связей. Б. **Анализ данных медицинского**

обследования (соматического и психотерапевтического) – ознакомление с состоянием физического и психического здоровья осужденного. Изучение данных о психических особенностях личности — интеллектуальных, особенностей волевой и эмоциональной сферы (особенности принятия решений, самостоятельность и настойчивость их реализации, операциональные особенности реализации трудных действий, сфера импульсивных проявлений, преобладающие эмоциональные состояния, стимулы эйфории, склонность к аффективному поведению, общие особенности психической саморегуляции, деятельностные склонности и интересы).

В. Анализ экспертных оценок представителей администрации, который заключается в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, научном и практическом опыте в области исправления осужденных. Ценность метода, прежде всего, в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о личности преступника, использует не только “официальные данные”, но и свои опыт и интуицию.

2. Изучающая **беседа** — получение сведений от осужденного по определенной программе. Цель – выявление личностных позиций обследуемого, системы его отношений к различным социально значимым явлениям, жизненного пути, выявление возможной опоры на положительные качества личности. Тактика проведения беседы: испытуемому предлагается возможность самостоятельно в свободной форме изложить собственные соображения по следующим моментам: обстоятельства предшествующие преступлению, о виновности в совершенном преступлении, о себе, близких, о жизненных целях и т. п. При этом психолог выясняет:

- Общую личностную направленность осужденного, практикуемый им способ разрешения конфликтов, уровень рефлексии собственных поступков, их оценка и адекватность, наиболее значимые сферы жизнедеятельности, наличие и локализация наиболее уязвимых звеньев личностной структуры и их задействованность в криминогенной ситуации.
- Эмоциональное состояние осужденного, предшествующее совершению преступления, его динамику, субъективную значимость криминогенной

ситуации (травматичность и пр.), реалистичность, адекватность интерпретации преступления.

3. **Наблюдение** включает в себя получение и анализ информации о следующих аспектах поведения испытуемого: непосредственно проявляемых осужденным личностных качеств в различных условиях жизнедеятельности; особенностях взаимоотношений с людьми в зависимости от их группового статуса; предпочитаемом стиле поведения; объектах повышенной ориентации; наличии деформированности отдельных социальных качеств; референтной группе и пр.

4. **Тестирование** осужденного проводится после изучения личности с помощью ранее обозначенных средств. Это необходимо в целях установления более глубокого психологического контакта и снижения степени искажений мотивационного характера. Тестирование включает в себя личностные опросники и проективные (прожективные) методики.

- К **личностным опросникам**, используемым в ходе ИПК, относится 16 RF-опросник Кеттелла. С помощью теста можно выявить следующие личностные качества осужденного, учет которых необходим в целях ИПК: степень социализации, гибкость, дисциплинированность, обязательность, высокую моральность; два противоположных типа поведения: а) робость, неуверенность, тревожность и б) самоуверенность, решительность; уровень тревожности; различные формы контроля поведения: социализированность, организованность, обязательность, добросовестность, честность; интеллектуальные особенности; коммуникабельность; степень внушаемости; интроверсию-экстроверсию; эмоциональную хрупкость, динамическую стабильность; подчиненность-независимость. С помощью “Личностного дифференциала”, либо других опросников выявляется адекватность самооценки испытуемого.
- К **проективным тестам**, используемым в ИПК, относится “Проективный опросник-интервью с применением ЦТО” с целью определения степени криминогенной склонности личности к совершению корыстных преступлений (см. Приложение).

В целях получения более объективных данных результаты исследования личности корыстного преступника необходимо соотносить друг с другом. Полученный

диагностический материал используется в целях установления психологического типа личности корыстного преступника и пенитенциарного типа личности осужденного. Выбирается стратегия и тактика ИПК.

2.2.3. Психологическое консультирование

2.2.3.1. Цель психологического консультирования

Не менее важная задача консультативно-диагностического этапа заключается в **формировании у испытуемого готовности взаимодействовать с психологом.**

2.2.3.2. Задачи психологического консультирования

С этой целью необходимо достижение: 1) эмоциональной поддержки осужденного (снятие ситуативной тревожности, подозрительности); 2) изменение отношения к пенитенциарному психологу и его сфере деятельности; 3) повышение стрессовой и кризисной толерантности испытуемого; 4) повышение его ответственности и “выработка готовности к альтернативному освоению мира”. Методической задачей является смягчение избыточных отрицательных переживаний путем индивидуальных бесед, ориентированных на личность осужденного в целях налаживания психологического контакта. Создание положительных установок на проведение психокоррекционных мероприятий должно включать мобилизующие приемы выработки мотивации достижения успеха в данной деятельности, активную переработку конфликтных переживаний и стабилизацию работоспособности.

2.2.3.3. Установление психологического контакта — первый шаг психологического консультирования

Непременным условием реализации первого этапа ИПК является установление и непрерывное поддержание **психологического контакта** с личностью осужденного, от которого в значительной мере зависит эффективность психокоррекционного воздействия. Кроме этого, установление контакта в ходе первого этапа ИПК имеет и диагностическую функцию, заключающуюся в создании условий для максимализации проекции, снятия внешних барьеров для выражения осужденным наиболее значимых

и травматичных (в том числе неосознаваемых) аспектов своего эмоционального опыта.

С этой целью эффективным представляется проявление искреннего интереса к осужденному, сопереживания и эмпатии. При этом, уточняющие вопросы могут стать средством достижения поставленной цели и способствовать реализации некоторых психокоррекционных задач. Они позволят психологу в первом приближении: 1) увидеть личностные особенности осужденного для уточнения особенностей коррекционного воздействия, ее направленности, длительности и частоты сеансов; 2) структуризировать и стабилизировать первоначально неопределенную ситуацию общения. Для осужденного ненавязчивое внимание к деталям обычно воспринимается как подлинный интерес к его жизни со всеми ее подробностями. Определяющим является спокойное восприятие реакций испытуемого, без специальной рефлексии.

Установление психологического контакта является первым шагом психологического консультирования. В ходе него необходимо предоставить возможность осужденному выговориться, после чего, заключить с ним динамический контракт – обсудить организационные аспекты, долю ответственности испытуемого и психолога, выявить и скорректировать нереалистичные ожидания. Возможно выдвижение альтернативы результатов психокоррекции.

Одна из методик установления психологического контакта предполагает последовательное прохождение пяти этапов, названия которых отражают сущность каждого. Первый этап – снятие психологических барьеров. Важным принципом работы должен быть выбор нейтральной темы для беседы. Главная задача – исключить моменты, которые могут вызвать напряжение, тревожность или создать барьер. Второй этап – нахождение совпадающих интересов. В его основе лежит поиск совпадений: совпадающие темы, мнения, оценки, переживания. Третий этап – определение принципов общения. Осуществляется первый обмен информацией об индивидуальных принципах общения, приобретается установка на принятие личностных особенностей собеседника. Четвертый этап – выявление качеств, опасных для общения. Осуществляется поиск качеств опасных для общения, степень вероятности их проявления, а также круг тех обстоятельств, для которых эти качества предназначены. Заключительный этап – взаимоадаптация друг к другу и

установление контакта. Тактика общения должна свестись к ведению равноправного диалога, в результате которого должно наступить понимание не только качеств осужденного, но также мотивов и причин его действий.

Одним из ключевых моментов установления психологического контакта с осужденным в ходе проведения ИПК является психологическое присоединение, либо подстройка. Последовательность подстройки к исследуемому осужденному следующая: ненавязчивая имитация позы, жестов, речевых особенностей, обнаружение ведущей репрезентативной системы и ключей доступа к ней (речевых построений (слова, фразы), неречевых (движения глаз), дыхания). При этом слова психолога должны быть соотнесены с той моделью мира, которая имеется у осужденного. Желая установить хороший контакт с ним, нужно использовать те же самые процессуальные слова, что и он. Если же нужно установить дистанцию, необходимо намеренно употреблять слова из другой системы представлений.

В ходе реализации первого этапа ставится цель достижения положительного восприятия будущих коррекционных мероприятий и правильного формирования у личности осужденного адекватной внутренней картины преступления. В целом, на решение этой задачи направлено внимательное и доброжелательное общение, комментарии по ходу психологического консультирования и диагностики с психокоррекционной оценкой полученных результатов. Немаловажным является разъяснение “путей исправления” с особым подчеркиванием возможности волнообразной динамики и необходимости сохранения спокойно-выжидательного отношения в случае возникновения конфликтных ситуаций во время “курса коррекции”.

2.2.4. Особенности консультативно-диагностического этапа

2.2.4.1. Первоначальные встречи с осужденным

Процесс ИПК должен начинаться уже при первой встрече психолога с вновь прибывшими осужденными. Первоначальное психологическое обследование должно сопровождаться эмпатическим принятием осужденных, оно обуславливает отношение к психологу (эффект первоначального восприятия). При этом одной из задач психолога является как можно большая информированность осужденных о

наличии потенциальных возможностей взаимодействия с психологом. Необходимо пробудить интерес к личности и деятельности психолога, сформировать потребность обратиться к нему за любым советом, помощью, поддержкой. С этой целью психологу рекомендуется проявить интерес к биографическим событиям жизни осужденного, его близким родственникам, семейному положению и пр. Данные фиксировать в карточке учета. В последующем при встрече с данным осужденным возможна демонстрация знания полученных фактов.

Первоначальные встречи ИПК всегда продуцирует тревогу осужденного. Даже если в его поведении не заметно признаков тревоги, о ней не следует забывать, потому что сама ситуация психокоррекции ее провоцирует. В любом случае, тревогу у осужденного вызывают его собственные проблемы, обусловленные обстановкой в ИТУ, взаимоотношениями с представителями администрации, ближайшим окружением. Поэтому одной из задач психолога — помочь осужденному почувствовать себя в безопасности. В связи с этим, необходимо проявлять активность как в начале беседы, так и на протяжении всего этапа ИПК. Если психолог видит явное напряжение осужденного, полезно обозначить и прокомментировать данное состояние беспокойства. Разговор об актуальном состоянии способствует снятию напряжения. Кроме этого, беспокойство уменьшается при ознакомлении осужденного с процедурой психокоррекции, так как большинство из них чувствуют себя неуверенно из-за неопределенности в действиях психолога. Превентивными мерами устранения излишнего напряжения и недоверия к психологу выступают специальные консультативные занятия с воспитательным звеном (начальниками отряда), на которых предоставляется информация о целях, задачах и функциях психологической службы ИТУ, задачах и направленности коррекционной работы. Для обеспечения эффективности психокоррекции необходимы творческие контакты с медицинскими учреждениями, правильное взаимопонимание, взаимодействие, взаимодополняемость позиций психолога и других сотрудников ИТУ, тесный контакт с начальниками отрядов.

2.2.4.2. Работа с “сопротивляющимся” осужденным

При первой встрече необходимо выяснить, обратился ли осужденный сам, либо его направил начальник отряда, другой представитель администрации учреждения.

Если осужденный приходит не по своей инициативе, есть большая вероятность актуализации сопротивления психокоррекции, поскольку сам преступник не видит смысла в обращении к психологу. При этом, демонстрация нежелания взаимодействовать с психологом может проявляться по-разному: осужденный будет пропускать сеансы, опаздывать, быть безразличным ко всему, что происходит во время психокоррекции, отказываться принять долю ответственности за процесс самоизменения. Особенно часто свое сопротивление осужденные с выраженной интроверсией выражают молчанием, с выраженной экстраверсией — имеют склонность обманывать психолога, вести себя иронизирующе-вызывающе и т.д. Это требует дополнительных усилий по созданию необходимой мотивации и вообще выяснению целесообразности дальнейших встреч. Встретившись с подобным клиентом, необходимо помочь ему хоть чем-то. Реальная, пусть даже небольшая помощь в действительности может оказаться очень эффективной.

Работая с “сопротивляющимся” осужденным, психолог должен принять его таким, каков он есть, то есть как незаинтересованного в психокоррекции человека. Если психолог будет пытаться убедить осужденного сотрудничать, это вызовет непонимание и еще больше активизирует сопротивление. Главное отнестись с пониманием к проблемам осужденного, одновременно показать, что и психолог не заинтересован насильно работать. Можно обстоятельно и серьезно объяснить осужденному суть и возможности психокоррекции. При этом акцентируется внимание осужденного на тех преимуществах, которые способна дать психокоррекционная работа и участие в ней. Постановка следующих проблем способна продуцировать отношения делового сотрудничества с осужденным: оценка свойств своей личности, преодоление эмоциональных стрессов, получение навыков эффективного общения, умения конструктивно решать актуальные конфликты, самостоятельно принимать решения, оценивать последствия риска и пр. Если не стремиться навязывать помощь осужденному, особенно против его воли, возможно появится интерес к подобной форме взаимоотношений, начнется изменяться его мотивация и найдутся предпосылки для возникновения потребности к сотрудничеству.

На первых сеансах психокоррекции вопросы следует продумывать с особой тщательностью, потому что осужденные в начале взаимодействия не всегда отвечают

на некоторые вопросы. В начале работы следует избегать закрытых вопросов, на которые возможен однозначный ответ, так это заставляет психолога постоянно спрашивать (например, “Каков срок отбывания наказания?”, “Начало срока?”, “Сколько Вам лет?” и пр.). Не желательно в процессе первой встречи начинать заполнять карточку индивидуальной работы, лучше это сделать после сеанса.

2.2.4.3. Сложности консультативно-диагностического этапа

Проведенные нами эмпирические исследования свидетельствуют о том, что наибольшую сложность в установлении контакта и формировании готовности взаимодействовать с психологом вызывают испытуемые, отличающиеся высокой степенью тревожности (особенно криминально-гармоничного типа). Однако, если контакт был достигнут, то он отличается стабильностью и постоянством, что позволяет в последующем меньше тратить экспериментального времени на его углубление и поддержание. Установление психологического контакта с испытуемыми, отличающимися экстраверсией менее трудоемко, процесс занимает менее часа, однако, сам контакт и готовность взаимодействовать с психологом отличаются неустойчивостью. Это требует на протяжении всего процесса ИПК постоянно поддерживать психологический контакт за счет создания иллюзии самостоятельности выборов, делаемых данной личностью в процессе коррекционного воздействия. Что касается испытуемых, отличающихся интровертированностью, сочетающейся с низкой степенью тревожности, то установление психологического контакта по временным и энергетическим затратам не отличается от данного процесса в отношении экстравертов. Однако динамика и готовность взаимодействовать с психологом, если осужденный не чувствовал неприязненного к нему отношения, отличаются большей стабильностью и постоянством.

При преодолении психологических защит осужденных всех типов наибольшую сложность вызывают неосознаваемые вербальные искажения в ответах испытуемых, выражающиеся в форме отрицания, рационализации и вытеснения, и которые касаются, в первую очередь, самооценки мотивации и цели противоправного деяния, а также степени виновности. По нашему мнению, это обусловлено так называемыми “кататимными влияниями” (Э. Кречмер), выражающимися в субъективной заинтересованности принятия объектом определенной версии того или иного факта.

Основным способом ограждения личности от “кататимных влияний” является осознание причины искажений и тем самым их устранение.

2.2.5. Итоги консультативно-диагностического этапа

Итогом первого этапа является формирование готовности к взаимодействию с психологом ИТУ и, в частности, установление психологического контакта, **основными признаками** которого являются невербальные и вербальные проявления.

Невербальные признаки:

- открытая поза, развернутые навстречу психологу руки осужденного; ровное и спокойное дыхание; активная жестикуляция;
- иногда осужденный прикладывает руки к груди, время от времени наклоняется к психологу;
- неречевое поведение свидетельствует о внимании и сосредоточенности, когда говорит психолог; постоянный контакт глаз (но не непрерывный);
- признаками **присоединения** является: 1) если психолог меняет позу и осужденный также невольно подстраивается к нему; 2) когда осужденный начинает имитировать жесты и речь психолога.

Вербальные признаки:

- паузы после вопросов психолога становятся короче, уменьшается количество односложных ответов и реактивных вопросов, преобладают собственные сообщения осужденного;
- появляются эмоционально равнозначные общие темы, к которым периодически в беседе возвращаются, появляется общий фонд слов и выражений, выравнивается стилистика фраз, беседа приобретает характер внезапно возникших воспоминаний;
- у осужденного возникает желание подчеркивать собственные качества и свойства, принципы, которыми он руководствуется во взаимоотношениях с людьми, оповещать о привычках и предпочтениях (“я привык...”, “обычно я...”, “мне нравится...” и пр.);
- вербальное поведение осужденного начинает носить “опережающий” характер — до того, как психолог выскажет свое суждение о нем, он стремится сам высказаться о себе (“Вы хотите сказать, что я...”, “Вы сейчас думаете, что я...”, “Вот Вы сейчас

будете говорить мне, что я...” и пр.), в тоже время осужденный может навязывать психологу спор или дискуссию;

- существенным признаком установления контакта являются расспросы осужденного о других людях, в основном об их скрываемых личностных особенностях и свойствах. Это представляет собой своеобразное испытание “на прочность”. Выпытывание о других людях является лишь способом с самого начала проверить, насколько психологу можно довериться и при каких условиях можно с ним быть откровенным. В тоже время это свидетельствует о готовности и назревшей потребности раскрыться;
- “эффект бумеранга” — в определенный момент осужденный начинает сообщать ранее высказанные мысли, суждения и оценки психолога, изменяется позиция осужденного по ряду вопросов. Это своеобразная сдача позиций, демонстрация преодоления сопротивления;
- осужденный начинает говорить о возможностях психологической помощи вообще, тех преимуществах, которые может дать взаимодействие с психологом;
- осужденный проявляет интерес к личности психолога (его биографии, образовании, семейном положении, трудовом пути и пр.) и его работе.

Отсутствие психологического контакта выражается следующими невербальными признаками: скрещенные на груди руки, пальцы сжаты в кулаки, скрещенные ноги, голова наклонена вперед, взгляд исподлобья, ступни и корпус повернуты по направлению к выходу, рука прикрывает рот, короткое дыхание, защитное поглаживание шеи ладонью, отворачивание лица в сторону. При этом ответы осужденного на вопросы психолога носят односложный характер, отсутствует стремление говорить о себе, своих близких, отсутствуют общие темы для разговора и пр.

После фиксирования в поведении осужденного доминирования признаков психологического контакта, получив согласие осужденного дальше участвовать в процессе ИПК, можно переходить к этапу формирования готовности к самоизменению.

2.3. Этап формирования готовности осужденного к самоизменению.

2.3.1. Задачи этапа

Задачами этапа являются: а) нормализация неадекватной самооценки, б) переструктурирование Я-образа осужденного.

У каждого человека есть свой образ “Я”. Я-образ — это то, каким индивид известен самому себе, каким он представляет сам себя. Я-образ является субъективной реальностью, через призму которой человек видит, оценивает и ощущает мир. Я-образ является своеобразным фильтром. Каждый человек имеет тенденцию не воспринимать, отрицать или исказить информацию, не соответствующую полностью Я-образу. Причем для сохранения Я-образа человеком принимается даже ложная информация.

Одним из главных направлений ИПК личности корыстного преступника должна быть **коррекция Я-образа осужденного**. В целях расширения сферы сознания осужденного, то есть включение в область осознанного все большего знания о себе, о своем жизненном опыте, о наличии жизненных альтернатив решения личностных проблем правомерным образом, а также в целях коррекции самооценки необходимы коррекционные мероприятия с целью переструктурирования Я-образа.

2.3.2. Стратегия воздействия

Главным направлением психокоррекционной работы на данном этапе является:

- 1) в отношении криминально-гармоничного и криминально-противоречивого типов — изменить их положительное отношение к себе на отрицательное;
- 2) в отношении осужденных склонных к правомерному реагированию — повысить их самооценку и сформировать потребность приблизиться к положительному Я-образу.

Изменить положительное отношение осужденного к себе на отрицательное можно следующим образом. Осужденный в самой доброжелательной форме подводится к необходимости признать свое сходство с неприятным ему отрицательным персонажем, который наряду с множеством других неприглядных

черт так же, как и осужденный нарушает данную норму. Признание своего тождества отрицательному персонажу может изменить отношение к себе на критическое, о чем должно говорить снижение самооценки после такого признания. Стремление вернуть прежнее отношение к себе должно побудить осужденного к самоизменению.

Другим способом воздействия на Я-образ осужденного может стать активное построение положительного Я-образа, в которое включалось бы отсутствующее у осужденного поведение, и создание желания соответствовать этому образу. Механизм воздействия на реальный Я-образ и соответствующее поведение представляется в этом случае следующим. В моделируемый положительный Я-образ, то есть в то, каким замечательным осужденный мог бы стать, включается отсутствующее у него альтернативное правомерное поведение. Этот образ должен стать для осужденного достаточно привлекательным. Желательно использовать для этого идеи добропорядочного семьянина, заботливого отца, любящего мужа и пр. Основными требованиями построения положительного Я-образа являются: 1) обеспечение полной ясности для осужденного, что речь идет не о его реальном поведении и качествах, а только о возможных; 2) создание именно целостного привлекательного образа. Как нам представляется, главным препятствием реализации этого способа является обедненность личности преступника социальными ценностями, на которые можно было опереться в ходе коррекционной работы. В связи с чем, данная стратегия коррекционного воздействия больше соответствует осужденным склонным к правомерному реагированию.

2.3.3. Тактика воздействия

Переструктурирование Я-образа личности криминально-гармоничного и криминально-противоречивого типов необходимо осуществлять посредством создания у осужденного отрицательной общей самооценки. В этих целях необходимо использовать **формирующую беседу**. Главной задачей формирующей беседы является актуализация проблемного состояния личности осужденного, обострение внутриличностного конфликта с целью осознания неприемлемости, ущербности для себя и близких людей элементов жизненной стратегии, образа жизни, способов решения жизненных задач и качеств личности. Типичным примером проведения

формирующей беседы может служить следующая методическая схема: 1) поиск внутриличностных ценностно-смысловых противоречий, касающихся мотивации социально-правового поведения; 2) актуализация противоречий в сознании; 3) оказание помощи в разрешении противоречий путем смыслового и эмоционального подкрепления положительных качеств, взглядов, стремления и совместного моделирования нового Я-образа и образа жизни. Приемы формирования внутриличностного конфликта: поиск противоречий между желаемым и действительным в жизненном пути осужденного, анализ типичных жизненных ошибок.

Одним из основных способов обострения внутриличностного конфликта и формирования у осужденного отрицательной общей самооценки является метод постановки и варьирования мыслительных задач, где осуществляется информационное воздействие. Основная его суть сводится к постановке задач с целью развития, направления в определенном русле мыслительных процессов осужденного, на которого оказывается воздействие. Коррекционное воздействие оказывается: 1) приемами постановки задачи (вопроса); 2) направленностью мыслительных процессов в результате постановки задачи (вопроса); 3) оказанием помощи в решении поставленной мыслительной задачи.

Сознание конфликтности в общении усиливает рефлексивную деятельность, а вместе с тем и значимость каждого вопроса. За ним всегда предполагается уже определенное знание той или иной информации, которая ожидается постановкой вопроса. Это усиливает коррекционное воздействие самого вопроса, существенно активизирует мыслительную деятельность осужденного. Значимость вопроса очень часто усиливается интонацией, мимикой, выражением своего отношения к определенным фактам.

При помощи постановки мыслительных задач возбуждается процесс анализа своих поступков, действий, что является непременным условием для принятия определенных волевых решений, изменения отношения к своему поведению, действиям, в том числе, противоправным.

В ходе реализации метода постановки и варьирования мыслительных задач можно предлагать осужденному для обсуждения следующие темы: отрыв осужденного от семьи (жены, детей, родителей), что, возможно, привело к

ухудшению их материального положения, снижению социального статуса и пр.; негативное отношение со стороны окружающих (прежнего трудового коллектива, соседей, близких); акцентировать внимание на том, что общество отвернулось от него; зависимость осужденного от ближайшего социального окружения (референтной группы), страх, который он испытывает перед ней; зависимость от сложившихся стереотипов, отсутствие целей, как следствие, перспектив в жизни и будущего. Первостепенным является вызвать чувство вины перед самим собой, близкими, неудовлетворенность осужденным своим положением, статусом, прежним образом жизни.

Беседа должна строиться в форме свободного диалога. Важным является исключение каких-либо наставлений и обвинений, нужно избегать даже косвенного инструктирования осужденного, так как это может привести к сопротивлению и усилению действия защитных механизмов психики. Необходимо, чтобы осужденный “самостоятельно” пришел к новому восприятию самого себя и подошел к переоценки своей личности.

Психокоррекцию личности осужденного склонного к правомерному реагированию на данном этапе необходимо осуществлять посредством построения положительного Я-образа. В целях коррекции самооценки и формирования готовности к самоизменению воздействие можно осуществлять с помощью метафоры — средства сообщения, в котором одна область вещей выражается через термины, принадлежащие к другой области вещей, и вместе с тем проливает новый свет на характер того, что описывалось ранее. В исправительных целях возможно эффективное использование различного рода историй, анекдотов, мифов, литературных произведений (обладающих метафоричностью), которые содержат в себе советы или поучительные сообщения относительно какой-либо проблемы. Способ, при помощи которого герой решает свою проблему, может в аналогичной ситуации давать возможное решение и для осужденных. Необходимым условием подобной истории является ее личностная значимость для ситуации осужденного. Рассказав историю, не нужно делать вывод самому психологу, не стоит пояснять ее смысл. Пусть вывод сделает сам слушатель — тогда он будет считать этот вывод своим.

2.3.4. Сложности формирования готовности к самоизменению

Опыт показывает, что наибольшую сложность в процессе формирования готовности к самоизменению вызывают испытуемые “криминальные индивидуалисты” и “индивидуалисты” криминально-противоречивого типа, которые отличаются достаточно высоким интеллектом и самообладанием, аргументированной вербальной защитой, глубоко устоявшимися гипертрофированными материальными потребностями. В связи с этим, направленность беседы должна быть сосредоточена на соотношении жизненных смыслов и субъективного уровня материального достатка, которое позволяет формировать внутриличностный конфликт. При оказании воздействия на “криминальных авторитетов” психолог сталкивается с обостренным чувством справедливости, некоторой нервозностью и импульсивностью испытуемых. Главной проблемой является актуализация ценности семьи и здоровья, которая становится возможной при моделировании идеальной семьи, взаимоотношений, и формировании стремления достижения созданного образа. Основным препятствием в формировании готовности к самоизменению испытуемых “отчуждаемого” типа является наличие биопсихической зависимости. Сформированный внутриличностный конфликт (на базе актуализации ценности здоровья и осознании отношения близких людей к совершенному преступлению) позволяет продуцировать у осужденного стремление к изменению образа жизни.

В ходе формирования готовности осужденных к самоизменению эффективным психокоррекционным методом воздействия, имеющих одновременно и диагностическое значение, относится коррекция посредством элементов психодрамы. Психодраматические включения помогают обострить, а в случае необходимости, обнаружить природу внутриличностного конфликта. Так, испытуемые криминально-противоречивого типа и осужденные склонные к правомерному реагированию охотно принимают предложение психолога разыграть сцену “Мой отец (иной социально направленный авторитетный для данного осужденного человек) говорит обо мне”. Осужденный от лица этого человека жалуется психологу на самого себя и вынужден становится на его точку зрения. Иногда именно такие сцены становятся началом глубокой психокоррекционной работы. Работая с испытуемыми криминально-гармоничного типа, продуктивным является прием “движения во времени”, несущем

в себе глубокие диагностические и коррекционные функции. Психолог спрашивает у осужденного, каким бы он хотел быть через 10, 20 лет, просит описать себя в будущем, свое положение в обществе, свою профессию, семью, детей и т. п. Ответы осужденного дают представление о том, как они воспринимают себя, как относятся к тем или иным вещам, готовы ли к иной (правомерной) жизни. Метод позволяет косвенным образом выявить некоторые ценностные отношения личности. Затем психолог просит перечислить качества, которые им необходимы, чтобы добиться того, чего желают. По пятибалльной шкале они оценивают то, как эти качества выражены у них в настоящее время. Обсуждение показывает, в какой мере осужденные самокритичны, планируют ли они будущее, готовы ли к изменению и личностному росту.

2.3.5. Итоги этапа формирования готовности к самоизменению

В целом, результатом данного этапа ИПК должно явиться формирование у осужденного сильного эмоционального переживания, которое будет способствовать усилению тенденции к самоизменению. Необходимо знать основные психологические и поведенческие признаки сформированной готовности осужденного к самоизменению.

Психологические признаки имеют невербальные и вербальные проявления непосредственно в общении с психологом.

1. Невербальные признаки:

- вегетативная реакция: возможно потовыделение, особенно над верхней губой или на лбу, сухость губ, во рту, что вызывает желание пить, облизывание, зрачки сужаются, дыхание становится тяжелым, изменяется цвет лица (лицо краснеет, бледнеет или покрывается пятнами), учащается сердцебиение, что ведет к усилению пульсации и др.;
- мимика: начинают подергиваться мышцы лица (веко, уголок рта, кончик брови), осужденный может покусывать или жевать губы, учащается мигание (моргание) и др.;
- телодвижение: возможно появится дрожь, в том числе в голосе, начинается зевота, появляется заикание, покашливание, периодически появляется

потребность выйти в туалет, происходит частое сглатывание слюны, нервное курение, позы становятся более закрытыми и пр.

2. **Вербальная реакция:**

- осужденный может стремиться изменить мнение психолога о своих личностных особенностях, о возможных неправильных заключениях других представителей администрации учреждения;
- появляется своеобразное самообнажение и самообвинение, проявляющееся в высказываниях осужденного о своем поведении (“Я, оказался слаб...”, “Я обычно всегда думаю о деньгах, не хорошо...” и пр.); рассказы осужденного начинают носить либо откровенно самокритичную направленность, либо проективный характер, о себе как о другом человеке (например, о “друге на свободе”), при этом абстрактному, вымышленному приятелю приписываются отрицательные свойства;
- одним из важнейших признаков наличия внутриличностного конфликта является продолжительное молчание осужденного (3-5 минут). Опыт показывает, что умение молчать и использовать тишину в коррекционных целях — один из важнейших приемов углубления внутриличностного конфликта. Кроме этого, молчание увеличивает эмоциональное взаимопонимание психолога и осужденного, предоставляет ему возможность “погрузиться” в себя и изучать свои чувства, установки, ценности, поведение, а также позволяет осужденному понять, что ответственность за психокоррекционную работу лежит на нем. Однако нельзя забывать, что молчание в определенных случаях выражает сопротивление осужденного процессу ИПК и имеет манипулятивный смысл, с другой стороны может возникать, когда беседа протекает на поверхностном уровне;
- осужденный может изменить свое отношении к некоторым товарищам, выражать негативное отношении к их поступкам;
- осужденный начинает давать негативную оценку некоторым аспектам своего жизненного опыта, выражать сожаление о совершенном преступлении, о причиненном вреде, ущербе потерпевшему, проявляет боязнь последующих уголовных наказаний, выражает неудовольствие своим социальным статусом, положением, окружением;

- осужденный начинает выражать стремление измениться к лучшему.

Поведенческие признаки:

- уменьшилось количество и интенсивность контактов с осужденными отрицательной направленности, возникло конфликтное реагирование на криминогенное воздействие с их стороны;
- увеличилось количество контактов с осужденными, отличающимися большей социальной адаптированностью;
- записался в библиотеку (если не был), участилось ее посещаемость, изменился круг читаемой литературы;
- проявляет интерес к религии, вере, стал активно посещать церковь, принимать участие в религиозной жизни ИТУ;
- количественно и качественно изменилась переписка;
- возможно появление депрессивного настроения, выражающееся в раздражительности, мрачности, эмоциональной неуравновешенности;
- выражает сомнение относительно прежних своих жизненных правил и принципов;
- появился беспокойный сон, иные психосоматические реакции.

Необходимо учитывать, что проявление поведенческих признаков находится в прямой зависимости от стиля переживания осужденным внутриличностного конфликта: либо это пассивная форма (депрессия, фрустрированность и т. д.), либо активная — раздражительность, агрессивность (возможно даже аутоагрессия).

После осуществления поставленных задач (преодоления психологических защит и коррекции самооценки, Я-образа осужденного) наступает этап формирования правомерных альтернатив удовлетворения материальных потребностей (с учетом психологических типов личности корыстного преступника).

2.4. Этап формирования правомерных альтернатив удовлетворения материальных потребностей

Рассмотрим особенности индивидуальной исправительной психокоррекции **основных** психологических типов личности корыстных преступников.

2.4.1. Психокоррекция интеллектуально-меркантильного типа

Интеллектуально-меркантильный тип личности корыстного преступника является достаточно сложным объектом психокоррекционного воздействия, так как характеризуется стойкой системой антисоциальных представлений, наличием гипертрофированных материальных потребностей.

2.4.1.1. Стратегия воздействия

ИПК личности корыстного преступника интеллектуально-меркантильного типа на данном этапе должна включать в себя изменение отношения осужденного к самому себе и совершенному преступлению путем расширения самосознания, понимания собственных мотивов, поведения. Увеличение способности осужденного к более полному опыту жизни, опыту переживания увеличит потенциал выборов и жизненных стратегий.

2.4.1.2. Тактика воздействия

В целях расширения самосознания, коррекции гипертрофированных потребностей основным тактическим приемом ИПК личности корыстного преступника меркантильного типа, по нашему мнению, является **техника сократической беседы**. В основе методики сократической беседы лежит диалог в форме беседы. Беседа располагает к сотрудничеству, снижает критичность. Цель воздействия здесь неочевидна, в отличие от монолога (где цель – убедить, переубедить) и от спора (где цель – опровергнуть, доказать, переспорить). В беседе же “официальной” целью является совместный поиск истины или выявление позиций. Используя данную технику необходимо исключить метод убеждения, который в условиях исправительного воздействия на личность преступника меркантильного

типа становится неэффективным, так как может вызвать агрессию и озлобление осужденного. Мы предполагаем, что техника сократической беседы также позволит эффективно преодолевать доминирующую у личности преступника меркантильного типа интрапсихическую психологическую защиту, проявляющуюся в виде рационализации и проекции.

Основными приемами сократической беседы являются (Романова Н.Р., 1989):

- **Инициативность в содержании.** Вопросы Сократа – это утверждения с вопросительным знаком. Такие вопросы создают установку на определенный тип ответа (“каков вопрос – таков ответ”). Продуцируя содержание беседы (тему, терминологию, подходы) и оформляя его вопросом, Сократ вынуждает собеседника направлять свою психическую активность в основном на оценку выдаваемой им продукции.
- **Инициативность в форме.** Сократ инициативен и в определении формы беседы, правил, по которым намерен ее вести.
- **Диссоциация формы обращения и содержания суждения.** Оценивая ситуацию, субъекты диалога ориентируются не только на то, что утверждается, но и на то, **как**. Это **как** выполняет функцию информатора о ходе беседы, об отношении собеседника, его мотивах. Типичная форма обращения Сократа – вопрос. Тем самым собеседнику отводится почетная роль эксперта, что снимает эффект конфронтации, реакцию защиты. Ведь в этом случае как бы и нет активного нападения на утверждения собеседника, но есть совместное рассуждение. Собеседник пребывает в иллюзии самостоятельности собственного мышления, равной или даже ведущей роли в диалоге (роли ответчика, эксперта).
- **Форма вопроса-уточнения**, которая продуцирует некое содержание: “Итак, по твоим словам...”. Проводится оценка высказываний; исправляется логическая ошибка, что допускает и возможную правоту собеседника, и возможную собственную неправоту. Во всех этих вариантах нет обвинения, а значит – и необходимости защищаться, упорствовать, где собеседнику категорично приписывается определенная точка зрения, которая сразу же оценивается. В результате не остается возможности уступки, провоцируется повышение критичности.

- **Два плана общения.** В речевом общении выделяются текст и подтекст, то есть, что говорится и что подразумевается (вербализованное содержание и имплицитно содержащиеся выводы). Так, собеседник сам делает выводы из сказанного Сократом, т. е. “считывает” подтекст, хотя Сократ говорит только то, что говорит, не более.

Приемы Сократа можно поделить на три группы: фасцинирующие приемы, приемы регуляции интеллектуальной деятельности и риторические приемы.

Фасцинация. Суть приемов фасцинации – воздействие на личностные структуры (самооценку, установки в беседе, мотивацию, отношение к собеседнику) и, в конечном итоге, воздействие на отношение к содержанию суждений, высказываемых в диалоге.

Выделяют основные методы фасцинации. 1. Диалоги начинаются с прямой похвалы в адрес достоинств собеседника. Подобное начало располагает к мирной беседе, сотрудничеству. Часто такая похвала носит вероятностный характер и выдается авансом, что побуждает собеседника оправдать такое “доверие”. 2. Используется условная похвала: в такой похвале скрыта угроза. Собеседнику как бы предлагается выбор (психологический подтекст приема): или согласиться и впредь получать похвалы, или не согласиться и лишиться такой возможности. 3. Апелляция к позиции самой по себе, а не к собеседнику, отстаивающему эту позицию, повышает объективность собеседника в оценке своей позиции. Необоснованность выдается за свойство позиции, а не за качество собеседника. Где личность не задевается, нет необходимости защищать ее. Не категоричность формы обращения усиливается и вставками типа: “на мой взгляд”, “по-видимому”. Тем самым допускается и другая точка зрения, что располагает собеседника к конструктивному обсуждению. 4. Сократ часто заменяет себя абстрактным оппонентом с целью придать вес своим аргументам или оградить себя от нападков, сместив гнев на несуществующего оппонента, задавать вопросы от имени “невежественного”, но “докучливого” человека. 5. Косвенную фасцинацию выполняют следующие приемы: демонстрация готовности уступить (“Возможно, впрочем, что говоришь ты верно, да я неверно понимаю. Ты утверждаешь, что...?”); подчеркнутая основательность (“А я сказал бы так, потому, что...”); условное признание вины (“А разве я так поступаю? Тогда я тоже виноват..”).

Используя вставки типа: “ты говоришь”, “посмотри еще вот что”, “не заставляй меня”, “хорошо, если ты так настаиваешь”, -- Сократ создает у собеседника иллюзию самостоятельности рассуждений, подчеркивает уважение воли собеседника. А в случае критической оценки выводов часто использует союз “мы” (“Опять мы зашли в тупик”), деля тем самым ответственность с собеседником и создавая установку на сотрудничество.

Приемы регуляции интеллектуальной деятельности. Это приемы регуляции самостоятельности, творческой активности и инициативности собеседника в диалоге. Известно, что убеждение как метод воздействия, в отличие от внушения, предполагает довольно высокую степень критичности убеждаемого. Сократ регулирует уровень критичности в соответствии с ходом беседы, со своими целями. Часто он добивается снижения критичности собеседника по отношению к утверждениям оппонента и повышения ее в отношении собственной позиции.

Способы регуляции интеллектуальной деятельности. 1. Озадачивание. Психологический смысл приемов этого рода – сместить фокус интеллектуального внимания собеседника, “сбить с толку”. Озадачив, Сократ следующим шагом спасает собеседника, не дожидаясь, пока тот отреагирует на подобную акцию, а возвращает к исходному предмету, сохраняя, таким образом, инициативу в диалоге за собой. 2. Ряд приемов направлен на формирование установок на стиль мышления, на позицию понимания, на содержание дефиниций. Сократ может привести себя в пример. С целью закрепления суждений в памяти Сократ использует фиксацию суждений собеседника, промежуточных выводов. 3. Стратегия альтернатив. Это основной метод Сократа. Он представляет собой цепочку альтернативных вопросов. Используется техника так называемых закрытых вопросов, где содержание продуцирует спрашивающий (а не открытых, где содержание продуцирует отвечающий). Вопросы формируются так, что один из вариантов правдоподобен, а другой явно неприемлем для собеседника и будет отвергнут им. Сделанный выбор выдается за суждение собеседника, и на его основе Сократ строит силлогизм. Здесь используется ригидность мышления, неспособность выйти за рамки предлагаемой альтернативы. Творческая активность мышления снижена и сводится к пониманию того, что предлагает Сократ в качестве содержания обсуждения.

Риторические приемы. Это приемы оформления содержания, повышающие их воспринимаемость. Они основываются на закономерностях функционирования социальных установок, установок восприятия, селективности памяти и восприятия (предпочтительном восприятии и запоминании нетипичных, неожиданных реакций).

Риторические приемы – это прежде всего приемы защиты. Применяется тактика – бить врага его же оружием. Здесь используется целая группа приемов: обыгрывание суждений, обыгрывание ситуаций, в результате чего эксплуатируется именно мысль собеседника (содержание или форма высказывания). В качестве защиты часто используется ироническая интерпретация высказываний, поведения собеседника. Резкие нападки собеседника могут квалифицироваться как мудрые наставления, побуждая соперника к критичному осознанию своего поведения. Часто применяется прием доведения до абсурда суждения собеседника.

Приведем пример психокоррекции (3 этап) личности меркантильного типа посредством диалога в русле Сократической беседы. Осужденный Д., 32 лет; ст. 87 ч. 2; срок уголовного наказания 3 года в ИТК усиленного режима; изъявил желание принять участие в процессе ИПК через 3,5 месяца после первоначального психологического обследования при прибытии в колонию; в самодеятельной организации осужденных не состоит. Диалог на шестом сеансе ИПК.

“Сколько Вам необходимо материальных благ для того, чтобы даже мысли не возникало о нарушении закона в целях их приобретения?” Осужденным называется сумма, как правило, превышающая сумму, которую реально можно заработать за достаточно короткий промежуток времени. Далее следует вопрос: “Как вы думаете, возможно ли эти материальные средства заработать правомерным способом?” Следует отрицательный ответ. “Что же следует из этого, почему?” С выраженной негативной эмоциональной реакцией осужденный описывает свой преступный опыт: совершение противоправных действий в целях приобретения данных материальных благ, однозначно влечет за собой уголовное наказание. “Что же делать, чтобы, с одной стороны, приобрести необходимые Вам материальные блага, а с другой, не нарушить закон?” В ответах мы констатировали определенную степень негативизма относительно возможного высокого материального заработка в современных условиях. Осужденный достаточно объективно оценивает свои реальные возможности удовлетворения материальных потребностей (не

соответствовавшие желаемым), однако, глубокие опасения потенциального уголовного наказания приводят его к констатации того, что “лучше меньший заработок, но постоянный”, “семья (здоровье и пр.) дороже” и пр. Критически оценивая уровень своих материальных потребностей, осужденный приходит к выводу о том, что “в жизни есть много такого, ради чего не стоит рисковать (совершать преступление)”. “Что же в таком случае делать?” После продолжительной паузы (около 3-5 минут), осужденный пытается достаточно детально описывать правомерные способы заработка. Последующие вопросы были направлены на большую детализацию моделируемого осужденным правомерного образа жизни в сфере материального обеспечения и сфере межличностных взаимоотношений, касающихся отношений с криминальной среды.

Некоторые осужденные в своих рассказах о “новой” жизни могут излагать перспективу ухода от объективной реальности: “уеду на родину предков в Одессу, заберу с собой семью, и начнем все заново” – слова бывшего предводителя брестской группировки мошенников; “женюсь, построю дом в деревне, буду помогать родителям, все будет хорошо”, как выразился другой. Подобные высказывания, по нашему мнению, являются показателем того, что у испытуемого еще не в полной мере сформирован альтернативный правомерный Я-образ. Фантазия и интроекция, как виды психологической защиты “ухода”, становятся предметом коррекционного воздействия. В подобных случаях задачей психолога является осознание осужденным актуальной защиты и направление осужденного в русло адекватного моделирования правомерного Я-образа.

2.4.2. Психокоррекция самоутверждающегося типа

2.4.2.1. Стратегия воздействия

Определение стратегии психокоррекции основывается, в первую очередь, на послышке о том, что личность преступника с соответствующими чертами характера стремится к самоутверждению. Эту потребность необходимо использовать в психокоррекционных целях, направив потребности и желания осужденного в позитивном направлении. Целью коррекционной работы с самоутверждающимся типом, по нашему мнению, является формирование стремления личности

преступника к самоутверждению в доказательство своей способности защитить себя от криминогенного влияния извне, способности социально адаптироваться и решать жизненные проблемы правомерным способом. Эффективным способом достижения целей исправления может выступить методики провокационной терапии, одна из задач которой — спровоцировать у клиента реакцию сопротивления, новый вид поведения: “Реакция борись с проблемами, а не “избегай” их наиболее предпочтительна в таких случаях” (Ф. Фаррелли, 1996, с.44).

Важнейшим принципом провокационной терапии является стремление как можно быстрее подойти к тем областям, которые стремится избежать клиент и добиться его обратной реакции. То есть в ходе вербальной провокации необходимо дать возможность осужденному как можно четче и глубже осознать собственное чувство неполноценности (при этом, высмеянное психологом) и, тем самым, вызвать его сопротивление. По нашему мнению, реакция сопротивления направлена на защиту “своего” чувства неполноценности и формирование альтернативной (правомерной) жизненной стратегии.

2.4.2.2. Тактика воздействия

В целях формирования стремления личности преступника к самоутверждению в доказательство своей способности защитить себя от криминогенного влияния извне, способности социально адаптироваться и решать жизненные проблемы правомерным способом, мы предполагаем осуществлять исправительное психокоррекционное воздействие на личность корыстного преступника самоутверждающегося типа с помощью техник “Вербальная конфронтация” и “Негативное моделирование”(там же, с.86-88).

Техника “Вербальной конфронтации” предполагает агрессивное и вызывающе активное поведение психолога. Важной задачей психолога становится использование терминологии, которая точно соответствовала бы поведению осужденного, “чрезвычайно точно” определяла бы предпосылки его действий, которыми он руководствуется в жизни. Техника “Негативного моделирования” предполагает копирование психологом манеры говорить осужденного и высмеивание тех аспектов его жизни, которые являются самыми болезненными для осужденного. Психолог также дает знать осужденному, что большую часть его поведения он воспринимает как игру,

то есть подконтрольную, добровольную. Как следствие этого должна наступить конструктивная конфронтация.

Если во время провокационной терапии клиент не смеется хотя бы часть времени, значит, терапевт не лечит провокацией, а то, что он делает, иногда может оказаться разрушительным. Юмор играет центральную, решающую, ключевую роль в провокационной терапии. Юмор в исправительной психокоррекции данных типов личности преступника используется для приведения осужденного к быстрому чувственному переживанию и с целью освобождения его творческого воображения при решении проблемы выбора. Формы юмора: преувеличение, передразнивание, высмеивание, искажение, сарказм, ирония, шутка. Высмеивание, по нашему мнению, с успехом можно применять в случаях особой жалости осужденного к самому себе.

С положительными переживаниями, возникающими при совершении корыстного преступления, следует работать посредством постановки психологического барьера, который осуществляется с помощью **“якоря”**.

Пример: Первый этап. А. Определяется момент, когда осужденный в результате произвольного создания ассоциации с определенным преступным опытом переживает положительное состояние. Б. Закрепляется это состояние якорем-1. В. Удерживается якорь-1, и когда осужденный переживает это чувство, предлагается ему вернуться в прошлое и найти другие случаи, когда он переживал те же чувства. Второй этап. А. Определяется момент, когда осужденный произвольно ассоциирует из прошлого опыта ситуации с отрицательными переживаниями. Б. Закрепляется это состояние якорем-2. В. Удерживается якорь-2, и когда осужденный переживает отрицательное чувство, предлагается ему вернуться в прошлое и найти другие случаи, когда он переживал те же чувства. Третий этап. А. Осужденным создаются ассоциации с положительными переживаниями в процессе преступного опыта. Б. На данное состояние происходит наложение якоря-2. Четвертый этап. Осужденным создаются ассоциации с отрицательными переживаниями из прошлого опыта. Б. На данное состояние происходит наложение якоря-1. Возможным результатом данной работы является нейтрализация положительных переживаний личности в процессе совершения противоправного деяния.

2.4.3. Психокоррекция внушаемого типа

2.4.3.1. Стратегия воздействия

Исправительное психокоррекционное воздействие на личность корыстного преступника внушаемого типа, по нашему мнению, необходимым компонентом должно предполагать выработку адекватной самооценки, формирование уверенности, инициативности, разрушение ригидных социальных установок. Необходимо формирование антикриминальной устойчивости при противоправном внешнем воздействии. С этой целью актуальной задачей выступает формирование у личности внушаемого типа подозрительности, самостоятельности принятия решения, навыков идти на конфликт с целью умения отказать, сказать “Нет!”. Повышенная внушаемость осужденного (то есть способность воспринимать внушение) как психологическая черта личности позволяет предположить, что ИПК необходимо реализовывать с учетом этого немаловажного для процесса коррекции фактора. Поставленная задача предположительно осуществима, во-первых, в процессе внушающего воздействия (внушение уверенности, самостоятельности осужденного с целью оптимизации самооценки) и, во-вторых, поведенческой психокоррекции (выработка навыков поведения в ходе конструктивного конфликта).

2.4.3.2. Тактика воздействия

В целях формирования уверенности, инициативности, разрушения ригидных социальных установок, прививания навыков конструктивного конфликта исправительную психокоррекцию личности внушаемого типа, по нашему мнению, необходимо осуществлять с помощью методик, в основе которых лежит скрытое внушающее воздействие. Скрытое внушающее воздействие строится на продуманном построении рассказа, где скрытой (неосознаваемой в полной мере) мыслью является та, которую психолог пытается внушить (в ИПК данного типа – это уверенность в своих силах, способность идти на конструктивный конфликт, свободно выражать свою позицию, отношение к тем или иным поступкам, взглядам и намерением других). Методиками, решающими поставленные задачи, являются техника “5-4-3-2-1” и техника “Тройная спираль” Милтона Эриксона.

В процессе воздействия техникой “5-4-3-2-1” необходимо описывать то, что в данный момент реально имеется во внешнем опыте осужденного, в его восприятии

внешнего мира – то, что он может сразу же проверить и согласиться с психологом. Потом добавлять внушающее утверждение о том, что должно быть во внутреннем мире преступника (этого он проверить не сможет, и будет соглашаться по инерции). Общая схема движения такова. На первом этапе психолог много говорит о внешнем мире, а на последнем – о внутреннем. Первый этап – дается четыре утверждения о том, что осужденный сейчас видит, и добавляется пятое утверждение внушающего характера. Затем дается четыре утверждения о том, что он слышит, и делается еще одно внушение; потом четыре утверждения о том, что он ощущает, и внушение. На втором этапе дается три утверждения о том, что он видит, и два внушения. Аналогично делается по три утверждения о том, что он слышит и чувствует, добавляя по два внушения. Третий этап – соответственно два утверждения и три внушения. На четвертом этапе делается одно утверждение о том, что осужденный видит, чувствует и слышит, плюс четыре внушения. На пятом этапе производится только внушение необходимых качеств. Завершающий этап – выход из состояния внушения.

В технике “5-4-3-2-1” основными внушающими утверждениями выступили:

- У вас формируется уверенность в своих силах (своих возможностях).
- У вас появляется стремление к самовыражению (инициативности, самостоятельности).
- Вы желаете самостоятельно принимать решения.
- Желание совершить преступление куда-то уходит и пр.

Продемонстрируем пример выполнения упражнения:

“Ты хочешь погрузиться в глубокий транс или легкий? (Вопрос, повышающий готовность погрузиться в транс. Данный вопрос не имеет выбора, так как любой ответ предусматривает, что испытуемый хочет погрузиться в транс.) Я хочу обратить твое внимание на то, что ты сейчас видишь... Ты видишь перед собой стену... На стене – выключатель белого цвета... Ты видишь цветы... Видишь телевизор и становишься более уверенным в своих силах...

Ты слышишь мой голос... И слышишь шум магнитофона... И слышишь шум на улице... и шелест бумаги на столе. И можешь дышать более редко и глубоко...

Ты чувствуешь прикосновение спины к спинке кресла... Чувствуешь мягкость сидения... Чувствуешь прикосновение подошв к полу... и прикосновение левого локтя

к левому бедру... И твое желание стать решительным и независимым становится все больше и больше...

Ты видишь рисунок линолеума на полу... И отражение солнечных лучей из окна на полу... И свет ламп с потолка... И твои глаза начинают уставать... Возможно им хочется закрыться...

И ты слышишь как скрипнул стул в комнате... И слышишь очень слабый шелест ленты в магнитофоне... И слышишь отдаленные шаги... И успокаиваешься все глубже и глубже... И погружаешься в себя, в свое желание самовыражения...

Чувствуешь тяжесть своих рук... их вес... когда руки лежат на бедрах... ты ощущаешь ладонями ткань брюк... И тебе становится все более интересно то, что происходит внутри тебя... А желание совершить преступление куда-то уходит... возможно навсегда...

И твои глаза уже закрылись... но сквозь сомкнутые веки ты еще можешь увидеть свет в этой комнате... или цветные пятна, которые бывают, если закрыть глаза... и оставить их закрытыми... глядя на меня и на себя внутренним зрением... погружаясь в себя еще глубже... понимая, что спокойствие будет нарастать тем больше, чем меньше желания совершить кражу...

И ты еще слышишь мой голос... который звучит приглушенно... и слышишь шум своего дыхания... очень спокойного и замедленного... сонного... и желание совершить (такое-то – конкретный вид противоправного деяния для испытуемого) преступление уходит еще дальше от тебя...

В то время, как ты чувствуешь, как спокойно и уверенно бьется твое сердце... как при дыхании твоя грудная клетка... поднимается... и опускается... и ты понимаешь, что твое стремление изменить жизнь уже очень глубокое... что даже если бы ты захотел нечто украсть... тебе было бы лень это делать... тебе очень удобно не нарушать закон... и иметь другую жизнь...

Когда ты вспоминаешь какие-то картины... очень приятные картины... из своего прошлого... и уже не знаешь, воспоминания это или сновидения... и твой организм делает очень важную работу... ты ушел глубоко в себя... в свой новый честный внутренний мир... продолжая иногда слышать какие-то звуки... далекого разговора... и не зная, есть ли этот разговор на самом деле... или он тебе снится... и

твой мозг учится многим вещам... которые относятся к трансу... и приобретает полезные знания... которые ты будешь успешно использовать... в своей жизни... Отдохни... в то время, как твой мозг будет усваивать полезные знания... и запоминать полезные навыки... Отдохни...

*И только тогда, когда твой мозг поймет, что ты готов вернуться к состоянию бодрствования... ты будешь возвращаться сюда... в эту комнату и в этот день и час... в том темпе, который тебя устраивает... может быть очень быстро... или не очень быстро... и **все твои знания останутся при тебе**... хотя ты о них еще ничего не знаешь... Я буду считать до трех... и ты заметишь некоторые явления... Один... Твои веки начинают подрагивать... дыхание становится чуть более частым и поверхностным... Два. Твои мышцы готовы к работе, ты хорошо ощущаешь свои руки и ноги. Три! Открой глаза! Потянись!”*

В технике “Тройная спираль” история вплетается в историю: психолог начинает рассказывать некую историю № 1, примерно в середине ее прерывает, и начинает рассказывать историю № 2 которую тоже прерывает в середине. Затем психолог полностью рассказывает историю № 3. Потом заканчивается история № 2, после чего завершается история № 1. История под номерами 1 и 2 полностью осознаются и запоминаются, а история № 3 забывается (причем очень быстро) – в нее психолог и включает коррекционную инструкцию для подсознания осужденного.

В технике “Тройная спираль” первые два рассказа, как правило, должны быть связаны с жизнью осужденных в условиях в ИТУ. Эти истории позволяют снять напряжение и излишнее сопротивление испытуемого, так как они являются близкими осужденному, отражают достаточно реальные события. Третий рассказ, включающий коррекционную инструкцию, должен быть коротким и лаконичным:

*“Не знаю, известно ли Вам это или нет, но когда пытаешься достичь в этой жизни чего-то, очень **важно быть самим собою**. Это настолько важно, что постоянно повторяешь: **“Будь уверен в себе, у тебя все получится!..”**”*

После формирования адекватной самооценки, уверенность и самостоятельности осужденного (с помощью внушающего воздействия), необходимо перейти к выработке навыков поведения в ходе конструктивного конфликта с помощью ролевой игры (методики обмена ролями и др.), которая позволяет “преодолеть устойчивые модели поведения по сценарию” (Рудестам, 1991). Ролевая

игра дает осужденному возможность заново пережить важные для него события прошлого (например, процесс принятия решения совершить противоправное деяние), используя разнообразные приемы. Ролевые игры осуществляют осужденный и психолог. Так, методика **обмена ролями** состоит в том, что психолог играет роль осужденного в процессе реализации противоправного деяния. Осужденный (вспомогательное “Я”) воспроизводит движения и выражения психолога. С одной стороны, эта методика дает возможность осужденному осознать свою роль в совершенном преступлении более глубоко на основе наблюдения за тем, как ее играет психолог. С другой стороны, эта методика позволяет осужденному осознать борьбу мотивов, предшествующую совершению преступления, и выработать альтернативную стратегию поведения в потенциально криминогенной ситуации.

Ролевая игра, вырабатывающая практические навыки поведения осужденного в конкретных криминогенно опасных ситуациях, сопровождается установлением **“якоря”** в момент конструктивного правомерного решения личностной проблемы испытуемым. После закрепления якоря, необходимо научить осужденного пользоваться им в проблемных для него ситуациях.

Первостепенной задачей исправительной психокоррекции личности корыстного преступника интеллектуального, самоутверждающегося и внушаемого типов является, по нашему мнению, воздействие с целью устранения либо уменьшения степени криминогенности личности.

В связи с отсутствием криминогенной мотивации у **Отчаявшегося типа**, отличительной особенностью его ИПК, по нашему мнению, является не устранение деформированных личностных свойств, детерминирующих социальное поведение, соотносимое с уголовно-правовым запретом, а формирование потребности удовлетворять жизненно важные потребности в результате правопослушной трудовой деятельности, либо поиск жизненных альтернатив разрешения проблемных ситуаций. Диалог можно вести в русле сократической беседы.

2.4.4. Итоги этапа формирования правомерных альтернатив удовлетворения материальных потребностей

Эффективность исправительной психокоррекции личности корыстного преступника предполагает качественное изменение поведения осужденного, при этом основными его признаками являются:

Психологические признаки:

- осужденный настойчиво высказывает стремление начать новую (правопослушную) жизнь, при этом описание “нового” образа жизни носит тщательный детализированный характер;
- выражает стремление после освобождения из мест лишения свободы устроиться на работу, завести семью, иметь детей, либо вернуться в семью и добросовестно заботиться о ней;
- в рассказе осужденный ставит социально значимые цели: получить образование, либо завершить его получение, оказывать посильную помощь родителям, близким, изменить мнение окружающих о себе, принести кому-либо определенную пользу.

Поведенческие признаки:

- качественное изменение круга общения осужденного в отряде и в целом в ИТУ, исключаются контакты с осужденными отрицательной направленности, отношения с ними носят негативный, конфликтный характер;
- возможно появление просьбы о переводе в другой более социально адаптированный отряд, либо просьбы поменять свое спальное место (например, по причине появления конструктивных конфликтов с осужденными отрицательной направленности, располагающимися рядом);
- обращение к начальнику отряда по вопросу трудоустройства (при его отсутствии), либо повышение производительности труда, перевыполнение производственной нормы выработки; начал выходить на работы по благоустройству учреждения (если не выходил);
- вступление в самодеятельную организацию осужденных, либо проявление социально значимой активности в жизни отряда, учреждения;
- поступление в учебное заведение ИТУ (школу, ПТУ), либо повышение успеваемости;
- сформировались устойчивые социально-полезные связи, например, с бригадным звеном, с секцией самодеятельной организации осужденных, с религиозным обществом, обществом А.А. (программа 12 шагов) и др.;

Косвенными признаками произошедших изменений личности осужденного могут выступать: прекращение табакокурения, улучшение самочувствия, исчезновение некоторых соматических симптомов (болей в голове, пояснице и пр.).

Завершающий этап психокоррекции.

Вопрос прекращения процесса ИПК психолог и осужденный должны решать вместе. Последняя встреча должна быть посвящена подведению итогов и установлению важнейших результатов психокоррекции. Безусловно, лучше, чтобы это сделал сам осужденный, так как только он способен сформулировать действительные результаты. Психолог должен помочь осужденному точнее и конкретнее обозначить изменения, которые произошли за период ИПК. Именно конкретность свидетельствует об осознанном принятии осужденным происшедших перемен.

Заключение

Подводя итог рассмотрению методических основ исправительной психокоррекции личности корыстных преступников, можно сделать вывод, что ИПК, в целом, должна носить рациональную направленность, что обусловлено, в первую очередь, характером противоправных деяний. Однако использование рационального воздействия предполагает наличие определенных трудностей в реализации.

Существенным недостатком рационального воздействия на личность осужденного выступают ряд факторов.

Во-первых, активная популяризация психологии в обществе привела к широкой осведомленности о сущности применяемых методов диагностики и коррекции.

Во-вторых, осознание данных методов нередко позволяет осужденному произвольно модифицировать ответные реакции и тем самым предопределять искаженную диагностическую и коррекционную интерпретацию результатов.

В-третьих, что самое важное, осознаваемый характер ИПК неизбежно обуславливает включение психологической защиты, проявление которой в условиях ИТУ наиболее активно. Поэтому в процессе диагностики и психокоррекции большие усилия были направлены на преодоление именно психологической защиты. Реализация данной задачи во многом определяла эффективность исправительной психокоррекции.

Естественно, что процесс устранения либо уменьшения криминогенности личности корыстного преступника и формирования готовности удовлетворять жизненные потребности и интересы (в том числе материальные) правопослушным образом посредством психокоррекционных средств воздействия может иметь как положительные, так и отрицательные результаты. В зависимости от ряда факторов (личностных особенностей преступника, специфики его ближайшего социального окружения — референтной группы, криминогенной обстановки в ИТУ, морально-психологической атмосферы в отряде и др.) ИПК может оказывать различное воздействие на личность осужденного, его поведение.

Так, нередко **эффективная** ИПК может вызвать агрессивность и конфликтность в отношении с осужденными отрицательной направленности, возникновение раздражительности и несдержанности в общении с другими,

связанными с чувством фрустрированности, обусловленной “переоценкой ценностей” (Ф. Ницше), переживаемым чувством вины. С другой стороны, фрустрация может продуцировать депрессию, в крайнем случае — суицид, как форму аутоагрессии. Это обуславливает желательность проведения ИПК в период его подготовки к освобождению из мест лишения свободы, либо непосредственно перед условно-досрочным, либо условным освобождением от отбываемого наказания. При этом, на заключительном этапе психокоррекции возможно проведение социально-психологических тренингов (СПТ) с целью выработки практических навыков поведения в новых жизненных условиях, изменившихся взаимоотношениях с социальной средой. Кроме этого, необходимо проведение СПТ с осужденными прошедшими ИПК, с целью их психологической подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Список использованной литературы

1. **Абрамова Г.С.** Практическая психология. — М.: Академия, 1997. — 368 с.
2. **Аграшенков А.В.** Психология на каждый день. Советы, рекомендации, тесты. — М.: Вече-АСТ, 1997. — 480 с.
3. **Ананиан Л.Л.** Тюрьмы и заключенные // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в России и зарубежом — 1999 — №1 — 102 с.
4. **Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н.** Личность корыстного преступника. — Томск: Изд. Том. Ун-та, 1989. — 160 с.
5. **Гаврилова Т.П.** Диагностика в личностном консультировании подростков // Психологическая наука и образование. — 1997. — № 2. — С. 51-56.
6. **Гордон Д.** Терапевтические метафоры: Оказание помощи другим посредством зеркала. — СПб.: Белый Кролик, 1995. — 196 с.
7. **Горин С.** А вы пробовали гипноз? — М., 1994. — 191 с.
8. **Дебольский М.Г.** Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе. — М.: Академия МВД России, 1996. — 89 с.
9. Диагностика и коррекция психического развития дошкольников: Учеб. пособие / Под ред. Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько. — Мн.: “Універсітэцкае”, 1997. — 237 с.
10. **Калина Н.Ф.** Основы психотерапии. — М.: “Рефл-бук”; К.: “Ваклер”, 1997. — 272 с.
11. **Карвасарский Б.Д.** (общая редакция). Психотерапевтическая энциклопедия. — СПб: Питер Ком, 1998. — 752 с.
12. **Кондрашенко В.Т., Донской Д.И.** Общая психотерапия. — Мн.: Навука і тэхніка, 1993. — 478 с.
13. **Кочюнас Р.** Основы психологического консультирования / Пер. с лит. — М.: Академический проект, 1999. — 240 с.
14. **Маджаров Е.А.** Особенности психокоррекционной работы в интеракционных группах осужденных (по материалам пенитенциарных учреждений Республики Болгария): Автореф. дисс... канд психол. наук. — М.: Академия МВД СССР. — 25 с.
15. **Мельников В.М., Ямпольский Л.Т.** Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. пособие для слуш. ИПК. — М.: Просвещение, 1985. — 319 с.

16. **Мицкевич В.В.** Установление психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при решении оперативно-служебных задач: Дисс. канд. психол. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1989. — 251 с.
17. **Новоселова А.С.** Организация нравственного самовоспитания осужденных в условиях ИТУ и ВТК с учетом уровня их готовности. (Содержание программы и методические рекомендации). — Пермь: Изд. ПГПИ, 1986. — 125 с.
18. **Новоселова А.С.** Педагогический аутотренинг как средство перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в условиях исправительно-трудовой колонии. — Пермь: Изд. ПГПИ, 1985. — 89 с.
19. Основы психологической коррекции в ИТУ // Информационный бюллетень (ГУИН МВД России). — 1996. — № 30, ч. 1. — 196 с.
20. **Пастушеня А.Н.** Комплекс факторов формирования готовности личности к нормоправному образу жизни // Совершенствование воспитательной деятельности органов исполняющих наказание: Сб. науч. трудов. — Рязань: Рязанская ВШ МВД РФ, 1992. — С. 136-145.
21. **Поздняков В.М., Шевелев М.Б.** Основы индивидуального психологического консультирования. — Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. — 130 с.
22. **Пономарев И.Б.** Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое предназначение в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докладов. — Тарту: 1986. — ч. II. — № 123-126.
23. **Романова Н.Р.** Психологический анализ техники сократической беседы // Психологическое воздействие на личность и группу: Межвузовый сб. науч. тр. — Иваново: ИвГУ, 1989. — С. 100-108.
24. **Рудестам К.** Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
25. Социально-психологический тренинг для осужденных “Мои жизненные планы”: Учеб.- метод. материалы для психологов-практиков в системе ИТУ. — М.: Академия МВД России, 1994. — 48 с.
26. **Тихоненко В.А.** Косвенное принуждение и “условно добровольные пациенты” // Социальная и судебная психиатрия: история и современность: Сб. науч. трудов /

Под ред. проф. Т.Б. Дмитриевой. -- М.: РИО ГНЦС и СП им. В.П. Сербского, 1996. – С. 81-84.

27. Трансформация личности: нейролингвистическое программирование. – Одесса: “Хаджибей”, 1995. – 352 с.
28. **Фаррелли Ф., Брандама Д.** Провокационная терапия / Пер. с англ. – Екатеринбург: Изд. “Екатеринбург”, 1996. – 216 с.
29. **Фурманов И.А.** Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения на подростковых и юношеских этапах онтогенеза: Дисс. доктора психол. наук. — Мн.: МГПУ, 1997. — 256 с.
30. **Эриксон М.** Гипноз: В 3 т. — Харьков: “Основа”, 1994. — Т.1. — 271 с.
31. **Якобсон С.Г., Фещенко Г.И.** Формирование Я-потенциального положительного как метод регуляции поведения дошкольников // Вопросы психологии. — 1997. — № 3. — С. 3-11.

**Проективный опросник-интервью с применением ЦТО,
выявляющий представленность в личности преступного и
правомерного способов удовлетворения материальных потребностей
(разрешения проблемных ситуаций) и субъектов этих способов**

(А.Н. Пастушеня. Основы психологической методики выявления корыстной криминогенной склонности личности // Сб. науч. трудов Института национальной безопасности Республики Беларусь. — Минск: Ин-т нац. безоп., 1999)

Методика ориентирована на выявление в личности испытуемого криминогенных склонностей корыстного типа. Диагностика этих свойств в значительной степени носит творческий характер в русле “понимающей парадигмы”. Она строится на качественной оценке выявляемых свойств, их родовых признаков и содержания.

В качестве методических приемов выявления криминогенных склонностей использованы:

А. Комплекс проективных вопросов, выясняющих смыслообразующие представления (убеждения) о преступном и правомерном способах удовлетворения потребности, отношения к тому и другому способу, а также отношение к их субъектам.

1. Какие, на Ваш взгляд, способы незаконного завладения деньгами, материальными ценностями может использовать человек, имеющий примерно Ваш возраст и... (указывается положение)?
2. Насколько, на Ваш взгляд, в нашем обществе распространено незаконное завладение материальными ценностями? Что Вы об этом думаете?
3. Какой, на Ваш взгляд, результат приносит использование человеком незаконного способа завладения материальными ценностями?
4. Какие варианты исхода возможны при использовании человеком незаконного способа завладения материальными ценностями?
5. Как Вы представляете себе человека, который незаконно завладевает материальными ценностями?
6. Какие Вы можете назвать законные пути обеспечения материальных потребностей?
7. На что скорее всего рассчитывает человек, использующий законный способ получения материальных благ?
8. О чем, на Ваш взгляд, может думать человек, видя примеры значительно большего чем у него материального достатка других людей, тех, которые он считает не превосходят его по своим способностям и стараниям, а обретают этот достаток незаконным путем?
9. Есть ли люди, которые обеспечивают свои материальные потребности, не совершая противозаконных действий?

10. Какими правилами может руководствоваться человек, имеющий примерно Ваш возраст и положение, сходное в Вашем, в обеспечении своих материальных потребностей?

Б. Анализ ситуаций, выясняющая позицию наблюдателя, занимаемую испытуемым, в которой может проявиться его приверженность определенному преступному способу обеспечения потребности и психологическая близость или чуждость для него образа субъекта, использующего этот способ. Методика заключается в кратком описании ситуации, неблагоприятной для лица, совершающего преступное деяние, склонность к которому зондируется у испытуемого, и в постановке вопросов, выясняющих его позицию.

Пример. Представьте ситуацию. Человек, работающий (указывается в общих чертах род занятий, сходный с деятельностью испытуемого) получает деньги в качестве взятки, но при этом не предполагает, что его действия находятся под контролем милиции и скрытно фиксируются. Как на Ваш взгляд будут дальше развиваться события?.. По каким причинам или из-за чего, можно считать сложилась такая ситуация?.. Можно ли сказать, что этот человек допустил ошибку и в чем она заключается?..

Далее могут приводиться подобного рода примеры.

В. Проективный рассказ испытуемого, ориентированный на выяснение наиболее психологически близкого для него преступного способа (но не обязательно он является приемлемым), ожиданий результата и последствий при использовании данного способа, отношений к субъекту преступного деяния и отношения к потерпевшему. Этот рассказ также позволяет сделать выводы о сформированности стереотипов, навыков в совершении противоправных действий

на основе оценки реальности и детальности описаний этих действий, их “наблюдаемости” с внешней позиции или “изнутри” и сопровождающей рассказ идеомоторной активностью. Задача для рассказа может быть сформулирована следующим образом.

Пример. Представьте себе как человек, имеющий возраст... (указывается возраст сходный с возрастом испытуемого и какой-либо сходный элемент социального положения) незаконно (или указывается конкретный способ) завладевает необходимыми ему материальными ценностями. Представьте как бы маленькую историю как это происходит.

Если испытуемый описывает событие по сюжету фильма или книги, то необходимо продублировать задание, задав вопрос: Как это может происходить еще?

На основе рассказа испытуемого разворачивается комплекс проективных вопросов. Что в этой истории произойдет потом? Какой в Вашем представлении человек, который совершил эти незаконные действия? Как он живет? Каким Вы представляете себе человека, в отношении которого были совершены эти незаконные действия? Как он живет?

Г. Цветовой тест отношений позволяет выяснить отношение к преступному и правомерному способам удовлетворения материальной потребности, и к субъектам поведения, использующим эти способы. Эта методика заключается в том, что испытуемому после обсуждения способа действий (преступного или правомерного) или человека, использующего тот или иной способ, предлагается поочередно сделать три выбора цвета, который ему наиболее подходит из семи цветных карточек, используемых в тесте Люшера, за исключением черного. По

завершении подборов цветов для каждого из объектов изучаемых отношений, испытуемому предлагается поочередно сделать выбор из семи цветов по их привлекательности. Данные подбора цвета объекту отношения и общего выбора сопоставляются для определения степени их согласованности или противоречивости. Если испытуемый подобрал для объекта наиболее привлекательные цвета, то это является признаком его положительного отношения к данному объекту, то есть психологической близости этого объекта. И наоборот, подбор непривлекательных цветов выступает признаком отрицательного отношения к объекту. Коэффициент отношения вычисляется по формуле на основе представленных в таблице количественных индексов цветовых выборов и прогрессивных понижающих коэффициентов применяющихся для второго ($2/3 \sim 0,7$) и третьего ($1/3 \sim 0,3$) выборов. Индексы порядковых номеров выборов цвета объекту отношения приведены в таблице. Количественные значения коэффициента могут быть в пределах от 1 до -1, что соответственно выражает континуум от максимально положительного до максимально отрицательного отношения.

порядковые номера цветовых выборов по степени привлекательности	1	2	3	4	5	6	7
количественный индекс выбора цвета объекту отношения — I	3	2	1	0	-1	-2	-3

$$K = \underline{I_{\text{первый}} + I_{\text{второй}} \times 0,7 + I_{\text{третий}} \times 0,3}$$

4,7

Например, испытуемый выбрал для человека, совершающего преступное деяние три цвета, из которых первый цветовой выбор оказался первым и по степени привлекательности, его индекс составил $I_{\text{первый}} = 3$; второй выбор оказался третьим по степени привлекательности, его индекс — $I_{\text{второй}} = 1$; третий выбор оказался пятым по степени привлекательности его индекс — $I_{\text{третий}} = -1$).

Вычислим коэффициент отношения.

$$K = \frac{3+1 \times 0,7 + (-1) \times 0,3}{4,7} = 0,72$$